

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
"ЗНАМЕНИЕ" в Ховрине

ЛАМПАДА

№ 3 (66) 2009

www.znamenie-hovrino.ru

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Дорогие и возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестное пресвитерство и диаконство, боголюбивый монашеский чин и все верные чада церковные!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Этим радостным восклицанием ныне мы вновь приветствуем друг друга. Пасхальное ликование наполняет наши сердца, ибо Христово Воскресение – это основание жизни, победившей смерть, порок и тление. Пасху как торжество жизни мы призваны переживать не только сегодня: каждый воскресный день являет нам величие подвига Спасителя, освободившего нас от смерти и разрушившего оковы греха, который отделяет человека от Бога. Более того, каждая минута жизни истинного христианина должна быть наполнена Пасхальной радостью.

«Я есмь воскресение и жизнь, – сказал Господь, – верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11, 25). Воскресение Христово даровало нам подлинную свободу и наполнило бытие человека смыслом и надеждой. Самое же главное – оно открыло путь в Жизнь Вечную всякому верующему во Христа и пребывающему в Церкви. Поэтому нет причин для отчаяния, уныния, страха у тех, кто любит Христа и следует за Ним во всех обстоятельствах своего земного пути, ибо *«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших»* (1 Кор. 15, 20).

Пасхальное торжество жизни объемлет собою весь мир, все Божие творение, оживотворяя его благодатью. *«Воскресе Христос, и жизнь жительствует!»* – говорит святитель Иоанн Златоуст в своем Пасхальном слове. Божий дар жизни, погранный и оскверненный падением ветхого Адама, вновь во всей полноте открыт нам новым Адамом – Христом.

Приобщившись к полноте этого щедрого явления Божественной милости, будем же, дорогие мои, ценить и сохранять этот дар! Там, где льется кровь и страдают люди, там, где образ Божий попирается в угоду наживе, распрямя, эгоизму, – встанем на его защиту, исполняя свое христианское призвание. Пусть познание нами Истины Христовой явится прочным основанием для свидетельства о Христе Воскресшем ближним и дальним, дабы они обрели Жизнь Вечную. Да укрепит Всесильный Господь нас в богопознании, во взаимной

любви, в делах сострадания и милосердия. Будем ревностно прилагать усилия к тому, чтобы не только жизнь каждого из нас, но и жизнь всего общества устраивалась по Божиим заповедям, ибо только их исполнение принесет людям полноту и гармонию бытия. Именно этим мы сможем засвидетельствовать свою любовь к Богу, ведь Он Сам сказал: *«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди»* (Ин. 14, 15).

В эти нелегкие времена явим делом свое христианское призвание, поддержим друг друга, дабы никто не чувствовал себя униженным, оставленным, бедным, ущемленным. Желаю всем вам непрестанно устремляться к Небу во всех помышлениях, поступках и намерениях, помня апостольские слова: *«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога»* (Кол. 3, 1).

Исполняя радости о Христе, поправшем смерть и растерзавшем узы ада, мне особенно хотелось бы обратиться к

молодежи, которой предлежит широкое поле трудов, дерзаний и свершений. Вам предстоит созидать своими усилиями будущее нашего народа и нашей Церкви. Пусть же силы, таланты, способности, дарованные вам от Господа, будут использованы на благо ближних, во исполнение своего призвания, для свершения святой воли Божией.

Дорогие мои! В *«сей нареченный и святой день»* обнимаю и приветствую каждого из вас, разделяя свою радость со всеми, кто исповедует имя Христово, и с каждым, кто готов принять в свое сердце радость Пасхального приветствия:

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!
Аминь.**

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

A handwritten signature in dark ink, appearing to be the name 'Кирилл' (Kirill) written in a stylized, cursive script.

Пасха Христова 2009 года
град Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Христос в русской поэзии 2–3

МИЛОЕ СЕРДЦЕ

Протоиерей

Аркадий Шатов.

Господь поставил нас
спасать свою душу 4–5

Точка зрения. Матушка Фотиния.

Всегда ли благотворение во благо? 5

Блиц-опрос «Лампады».

Александра Блинова, Ирина Кудякова 6–7

Репортаж с операции.

Игорь Малинин, Евгений Борисов.

Чтоб всех подобрать,
потерпевших в ночи 8–10

Екатерина Степанова.

Присоединяйтесь
к друзьям милосердия! 10

ЦЕРКОВЬ НЕБЕСНАЯ

Игумен Дамаскин (Орловский).

Мученица Нина (Кузнецова) 11–13

ПРАВОСЛАВИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Епископ Иларион (Алфеев):

«Что значит сегодня быть православным?» 14–15

Компетентно. Сергей Кравец. Числа 15

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ

Общее дело. Сергей Прокопенко.

Молитва, а не капельница 16–19

*Архиепископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан.*

Нравственность базируется
на религиозных ценностях 19–20

Дела и люди нашего прихода

Дорогой длиною 20

ЛАМПАДКА

Вера Раич.

Добрая сказка – это правда жизни 21–23

МИР ВОКРУГ НАС

Актуально. Марина Нецветова.

Наше сегодняшнее
христианское дело 24–25

Аккуратнее: прошлое!

Валерия Ефанова.

Какова судьба
Северного речного вокзала? 26–28

Из будущей книги. Василий Ирзабеков.

Хакер трусливый 29–30

Для вашей библиотеки.

Завершающий том – Пасхальный 30–31

Право и долг. Оксана Травина.

Призыв. Правило и исключения 32

РУСЬ ГЛУХОНЕМАЯ

Был к Иисусу приведён
Родными отрок бесноватый:
Со скрежетом и в пене он
Валялся, корчами объятый.
– «Изыди, дух глухонемой!» –
Сказал Господь. И демон злой
Сотряс его и с криком вышел –
И отрок понимал и слышал.
Был спор учеников о том,
Что не был им тот бес покрóрен,
А Он сказал:

«Сей род упорен:

Молитвой только и постом
Его природа одолима».

Не тем же ль духом одержима
Ты, Русь глухонемая! Бес,
Украив твой разум и свободу,
Тебя кидает в огонь и в воду,
О камни бьёт и гонит в лес.
И вот взываем мы: Прииди...
А избранный вдали от битв
Куёт постами меч молитв
И скоро скажет: «Бес, изыди!»

Максимилиан Волошин

1918

* * *

В каждом древе распятый Господь,
В каждом колосе Тело Христово,
И молитвы пречистое слово
Исцеляет болящую плоть.

Анна Ахматова

1946

НОЧЬ НА ПАСХУ

Ночь на Пасху расширяет златом
Чёрный бархат постовой души:
«Становись для всех сестрой и
братом,
Будь свечой любви и не греши!»

В ночь на Пасху смолкнут все
рыдания.
Вычищен из сердца старый хлам.
Дрогнув, потрясённо мирозданье
Загудит вослед колоколам.

*Протоиерей
Андрей Логвинов*

2007

НА ПАСХЕ

Хоть он теперь не богомолен,
Наш заблудившийся народ,
И звон умолкших колоколен
Его к молитве не зовёт,
Но голос сердца изначальный
В его душе ещё звучит
И в светлый день первопасхальный
«Христос Воскресе» говорит.

Тогда, покорный древним силам,
В распах кладбищенских ворот
Идёт народ к родным могилам,
Идёт, идёт, идёт, идёт.
И на могилах теплит свечи,
И крошит хлеб, и кормит птиц,
И молится, и чаёт встречи
С заветным сонмом милых лиц.

Тот голос сердца не задушишь!
Его ничем не истребить.
И каждый, кто имеет уши,
Достоин веровать и жить.

Александр Солодовников

1966

ПАСХА

весна

Не дрогнет колокол, и в храме
Народ в молчании стоит,
Но образ в потемневшей раме
Со-ожиданием глядит.
В тиши полуночи хранимый,
Белеет мрамор гробовой,
Недвижно у стены храмины
Застыл под сенью вековой.
Когда ж отверзнутся темницы
И просветлеет небосвод,
От запечатанной страницы
Разгадка полная придёт?

Но что это? Удары роковые?
То медным басом подаёт
Начальник звонов всенощные
Вступленья – праздников черёд.
И зазвонит, и затрепещет,
И вознесётся, запоёт:
Христос воистину воскрес!
Христос воскрес и грядёт!
Не узнан Он учениками
В одеждах скромных и простой.
Царь здесь воссядет, перед нами
Его алтарь – Престол Святой.
На берегу печёной рыбой
Он угощался у костра,
Той звёздной ночью миг

счастливым

Пробыл до вечного утра.
Сегодня чуда сладкий дым
Пройдёт сквозь своды расписные,
Чтобы явиться, как святым,
В сердца войдут Дары большие.
Горят повсюду ярко свечи,
Распахнуты к Царю Врата,
Здесь верные с Ним Тайный

Вечер

Во Славе будут коротать.
Дом бедный богатеет Пасхой,
Кулич иссопом окроплён.
Старушка встретит гостя лаской
И позаботится о нём.
Яйцо украшено узором,
Пасхальный творог на столе,
И скатерть умиленным взорам
Уж снега кажется белей.
Лампадка светится на месте
Святом, иконе воздаёт:
Христос воистину воскрес!
Христос воскрес и грядёт!

о. Сергей Соколов

2007

Э тот великий праздник есть как бы средостение, в котором собираются лучи благодатного света и Божественной любви, исходящие из гроба Воскресшего Христа, и неотразимо действуют на дух наш, вызывая в нем ростки новой жизни, рождая неизъяснимую радость как начаток того блаженства, которое будет достоянием всех верных христиан в светлых обителях Отца Небесного, где уже не «яко зеркало в гадании», но лицом к лицу мы узрим славу Божию во всем ее величии.

Вера наша в это всемирное радостное событие да не поколеблется перед непостижимостью таинства!

Да совершится в нас победа веры, подобно как она совершилась над неверием Фомы, подобно как она, вера, и среди мрака событий голгофских лучом надежды мерцала в учениках Христовых.

Святейший Патриарх Алексий (Симанский).

О днях Пасхальных

Господь поставил нас спасать свою душу

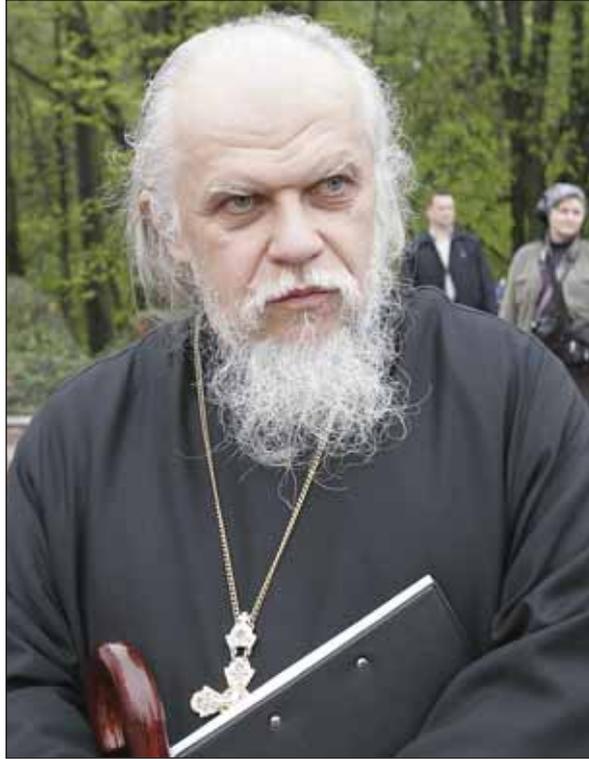

— **О**тец Аркадий, мне хотелось бы поговорить о благотворительности. Всегда ли она полезна, кому полезна, кому не полезна? И не получается ли, что человек, который решает, что этому следует помочь, а тому нет, вершит тем самым своего рода суд?

— Чтобы благотворительность была полезной, важны цели, которые преследует человек, занимающийся ею. Цель эта — умножение любви. В сердце человека, который совершает дела милосердия, должна умножаться любовь. И любовь должна умножаться у тех людей, которым помогают. Это первое и, как мне кажется, самое существенное. Во-вторых, хорошо и важно было бы, чтобы церковная благотворительность приближала людей к Богу, чтобы эта благотворительность была посвящена Богу, чтобы человек, который делает что-то другому, понимал, что он делает это Христу, что он делает это не просто из сострадания человеку, но из желания послужить Богу. И еще, конечно, очень важно, чтобы эта благотворительность не делала людей хуже, чем они есть, ведь если выполнять все желания нуждающихся, то нужно дать бутылку водки алкоголику, траву наркоману, нужно дать ребенку то, что ему совсем не требуется и даже вредно, а он просит, самоубийце дать петлю или пистолет. Конечно, нужно думать о том, чтобы человеку не становилось от этого хуже или чтобы не становился хуже он сам. Именно поэтому, я думаю, Господь, хоть и слышит всегда ваши молитвы, не всегда помогает тем, кто, казалось бы, нуждается в помощи.

— **Вы говорите, что благотворительностью нужно заниматься так, чтобы она приближала творящего её к Богу. Тогда получается, что я тем самым соблюдаю прежде всего свой личный интерес?**

— А мы с вами и должны соблюдать свой личный интерес. Потому что

Настоятель храма святого благоверного царевича Димитрия при московской Первой градской больнице протоиерей Аркадий Шатов делится своими размышлениями об основной теме номера с главным редактором журнала «Лампада» Павлом Демидовым.

каждый из нас стоит на охране собственной души. Он поставлен Богом на спасение своей собственной души. Авва Дорофей говорит, что больной больше благотворит ухаживающему за ним, нежели этот человек больному. Когда человек понимает, что то, что он делает, делается им прежде всего для себя, то к тем людям, которым он помогает, он не относится свысока, как спаситель. Он относится к ним как смиренный служитель, который этим делом прежде всего служит, конечно, себе. Тогда он не гордится своими делами.

— **Как же всё-таки в нашем обществе обстоит дело с благотворительностью?**

— В принципе я не очень люблю это слово. Под ним я понимаю, скорее, помощь деньгами. Я бы сказал лучше «дела милосердия», «диакония». Это исполнение заповедей любви к ближнему. Что же до нынешнего

общества, конкретно о Москве, тут особенно важно научиться любви. Мы живем не в деревне, а в большом городе. Здесь, с одной стороны, мы друг к другу, что называется, притиснуты, и этот переизбыток насильственного общения создает большие проблемы. Он делает нас раздражительными, беспокойными, лишает естественного, миролюбивого отношения друг к другу, естественного гостеприимства. С другой же стороны, как ни парадоксально на первый взгляд, а по существу объяснимо, эта же притиснутость заставляет нас уединяться, закрываться, так что люди с одной лестничной клетки, живущие ближе друг к другу, чем люди в деревне, меньше друг о друге знают и меньше друг другу помогают. И поэтому в Москве многие просто не знают, кто нуждается в участии и кому нужно помочь. В деревне же видно сразу, кто нуждается в помощи.

— **Так ли всегда очевидно: этот нуждается в помощи, а тот нет?**

— Вы правы. Не всегда нуждающийся в помощи — это тот, кто находится рядом. Это не всегда помощь, которую оказал милосердный самарянин, увидев на дороге избитого и ограбленного человека. Господь в Евангелии говорит: «Я... был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 35–36). А в больнице и в темнице не всегда находятся знакомые и близкие нам люди. И помогать им — наш долг. Если у человека многодетная семья, больной отец, больная мать, если у него жена заболела, конечно, это не значит, что нужно бросать собственную семью и кидаться на помощь. Но если есть свободное время, то надо тратить его не только на то, чтобы заниматься спортом, смотреть телевизор, совершать паломнические поездки, но и на то, чтобы помочь тем, кто без нашего участия может погибнуть.

К сожалению, в нашем обществе очень много людей, которых бросили их близкие. Это дети-инвалиды, оставленные своими родителями и живущие в нечеловеческих условиях. Как бы ни помогало им государство (а сейчас у нас многое делается в этом отношении), окружить их любовью, как в семье, невозможно. Это старики, которых отправили в интернаты для престарелых и которые заканчивают свою жизнь, порой очень трудную, можно сказать, подвижническую, в казарменных условиях. И только из-за того, что их детки не хотят о них позаботиться. Это больные в больницах, не имеющие близких. Бездомные, которые в морозы замерзают сотнями. И вот эти люди, брошенные, преданные, поставленные в тяжелые условия, одинокие, конечно, нуждаются в любви, в заботе. И кому как не христианам, если есть силы и возможности, оказаться рядом с ними?

– Батюшка, вот такой не совсем, скажем, свежий вопрос, но куда деться от реальности. В Москве появилась своего рода индустрия нищентства...

– Не только появилась. Это всегда было, есть и будет. Конечно, если голодный человек «работает» нищим, лучше купить ему поесть, чем давать деньги. Потому что деньги он всё равно отдаст хозяину или же пропьет.

– Смотришь на них, и просто ужас берет. Стоит мальчик-подросток с ксерокопией документа в черной траурной рамке, с графаретным обращением: «Помогите. Умерла мама»...

– Таким подавать, конечно, не следует.

– То есть нужно выработать в себе определенную смелость, что ли... чтобы решить...

– Конечно, нужно разбираться в подобных случаях. Евангелие учит: просящему – дай, но это не относится к таким мальчикам, ибо они заведомо обманывают.

– Да, такой мальчик и не относится к категории просящих. Он, скорее, вымогатель. А если, допустим, я всё же не знаю, как решить?

– Помогите чуть-чуть. Необязательно давать много.

– Я пришел на встречу с Вами чуть раньше оговоренного времени. И пока сидел в коридоре, наблюдал очень активную жизнь. Все в движении. Молодые люди в белых халатах и с красными крестиками, священники, детишки... Все заняты делом...

– При нашем храме есть сестричество, училище сестер милосердия, гимназия, патронажные курсы. Вообще, надо сказать, в нашей столице делается немало. Есть детские дома в Москве, есть церковные детские приюты при обителях, например при Марфо-Мариинской, есть православные люди, которые участвуют в движении «Отказники», есть «Молодая Русь», есть молодежные организации, которые помогают инвалидам, помогают в госпиталях. Существуют очень разнообразные формы. Слава Богу, что такие люди есть. Если человек хочет заниматься чем-то, он всегда сможет найти применение своим устремлениям. Наверное, в каждом храме должно быть такое движение. Важно всегда помнить: спасая других, мы тем самым спасаем себя.

Точка зрения

Всегда ли благотворение во благо?

Рассказывает матушка Фотиния, ответственная за социальную деятельность в храме Успения Божией Матери в Вешняках.

Вопрос сложный и неоднозначный. Человек сам для себя должен решить, благо ли то, что он делает. А еще важно не забывать пословицу «Благими намерениями дорога в ад вымощена». Я занимаюсь социальной работой уже 10 лет, и со многим приходилось сталкиваться, как с хорошим, так и с плохим. Например, бывает, что люди жертвуют дорогие, памятные для себя вещи, которые на самом деле не пригодны для носки и применение которым найти невозможно. Однажды для детского дома, который опекает наш храм, принесли целый мешок старых игрушек, поломанных и практически без краски. Интересно, кому-нибудь было бы приятно, чтобы его дети получили такие игрушки?

Вот и получается, что люди вроде бы хотят совершить доброе дело, а выходит наоборот. Всегда нужно думать о людях, которым помогаешь, ставить себя на их место.

В свое время я приобрела большой опыт, помогающий определить, с какой целью творится благо. Я тогда работала в центре Москвы и получала приличные деньги, а около нашего офиса постоянно стояли дети, держа в руках плакатики «Хочу есть!» Очень тяжело было пройти мимо, не подать им «хоть рубль». А помочь хотелось не только рублем, да и волновал вопрос, на что они тратят деньги. И я обратилась к своему духовнику, который, выслушав меня, категорически запретил подавать детям деньги! Он мне сказал: «Носи с собой еду.

Хочешь подать – подай хлеб. Сегодня он просит, завтра требует, а послезавтра пристает с ножом». Значит, получится, что я, именно я, способствовала превращению этого ребенка в бандита!

До сих пор помню удивленно-радостное выражение лица бомжа, которому я вместо денег протянула сосиску в тесте. Он был так благодарен! Вот еще пример. Настоятель нашего храма благословил ежедневно кормить нищих, причем кормили их хорошо, давали и первое, и второе, и третье. Но через несколько месяцев ежедневная трапеза превратилась в застолье: они приходили с водкой, купленной на деньги, которые им жертвовали прихожане нашего храма, и пировали прямо на территории храма. Вот и решайте сами. Ко всему нужно подходить с вразумлением. Так учат Святые Отцы.

Вопросы	<i>Сергей Сергеевич, 47 лет. Кандидат философских наук</i>	<i>Николай, 48 лет. Специалист по обучению персонала</i>	<i>Анастасия, 20 лет. Менеджер</i>
Что такое милосердие в Вашем понимании? Непосредственно помочь или научить?	На мой взгляд, быть милосердным – это то же, что быть христианином. И, конечно же, главное помочь, научить чему-то, а не просто откупиться деньгами.	Я думаю, что, милосердие – это прежде всего не быть жестоким по отношению к другим. Но не нужно просто откупаться деньгами, важно почувствовать, дать человеку совет. Основа же милосердия – это доброта.	Милосердие – это снисходительное отношение не только к тем, кого ты любишь, но и ко всем окружающим. Независимо от того, верующий ли человек или нет, хороший или плохой. Это терпение и смирение ко всем людям.
Какие чувства, кроме доброты, воспитывает в человеке милосердие?	А мне кажется, что это доброта воспитывает милосердие.	Сочувствие, сострадание, отзывчивость, желание оказать помощь ближнему. И стремление к более высоким чувствам: ответственности и любви к людям вообще.	Самоотверженность, терпение, любовь.
Как сочетаются милосердие и твердость? Представьте такую ситуацию: человек умоляет Вас помочь ему, а Вы знаете, что это ему во вред. Как быть?	Не знаю, всё зависит от конкретной ситуации. Если, к примеру, пьяница, когда ему будет очень плохо, станет просить у меня алкоголя, то, скорее всего, я ему помогу, но это не значит, что я за алкоголизм и что в следующий раз я ему снова окажу такую услугу.	Я постарался бы всеми силами убедить его, что это ему только во вред, и попробовал бы дать совет, как исправить положение, предложил бы альтернативу.	Не помогу и объясню почему. Мой долг трезво оценить ситуацию, чтобы не навредить человеку. Если он сам не понимает, что от этого ему будет плохо, то должна я иметь голову на плечах.
Случалось ли Вам не сделать доброе дело просто из-за собственной лени, из-за возможных для себя неудобств?	Да. Например, бывает, что в метро я сижу, а другой человек стоит, а я всё равно продолжаю сидеть и не уступаю места.	Да. В юности часто совершаешь много ошибок, а осознаешь их лишь в зрелом возрасте, пытаешься исправить, но часто бывает уже поздно.	Да, постоянно. Не уступаешь место в транспорте, закрываешь глаза и делаешь вид, что спишь.
Что приятнее? Получать или отдавать?	Приятно и то, и другое.	Смотря что получать и что отдавать. Если это на доброе дело, то приятно и то и другое.	Приятнее отдавать.
Не приходилось ли Вам впоследствии испытывать смущение или даже неприязнь к тому, от кого получили помощь, кто видел Вас в бедственном положении?	У меня вообще неприязни к людям нет, а в жизни мне мало кто помогал, но всякую помощь я принимал только с благодарностью.	Да, приходилось. Неприязни не испытывал, а вот смущение было. Вплоть до того, что возникло желание перестать общаться с человеком, так как общение доставляло трудности. Возможно, это было от гордости, но более из-за того, что долг платежом красен.	Да, такое было. Человек мне помог, а потом вел себя так, как будто я ему до конца жизни что-то должна. Мне кажется, что если человек помогает, то он ведь делает это по своей воле, никто его не заставляет, а раз так, то уже нельзя ни словами, ни поведением упрекать или обязывать к чему-то.
Трудно ли быть добрым?	Такого вопроса никогда не возникало, но, наверно, да, сложно, как и любому человеку. Ведь для этого нужно раздать все свои деньги нуждающимся, работать бесплатно, а сделать это не так-то просто.	Да, трудно. Помимо положительных качеств, в нас есть и отрицательные стороны. И поэтому часто приходится переступать через себя, свою гордость, свое я. А ведь нужно на зло отвечать добром, суметь простить человека, ведь доброта – это и умение прощать, что сейчас очень сложно.	Очень, очень сложно. Знаете, так говорят: «От добра добра не ищут». Но всё равно, делая кому-то добро, и от него самого в ответ не ждешь плохого, а если тебе на добро отплачивают злом, то это становится препятствием к последующей добродетели.

МИЛОЕ СЕРДЦЕ

<i>Наталья, 45 лет. Бухгалтер</i>	<i>Елена, 23 года. Секретарь</i>	<i>Галина, 52 года. Гувернантка</i>
<p>Это доброта, участие в жизни ближнего. И главное не просто дать человеку деньги, а нужно вникнуть в ситуацию, больше узнать о его проблеме. Иногда человеку нужен совет, как быть.</p>	<p>Милосердие – это доброта ко всем людям, ко всему окружающему и повышенное внимание к проблемам других.</p>	<p>Милосердие в моем понимании – это прежде всего любовь. И непосредственно важна помощь, не обязательно материальная, а чем только сможешь. А поучать мы никого не должны, но если человек в этом нуждается, можно подсказать, только очень осторожно.</p>
<p>Отзывчивость, любовь, но не просто любовь, а именно любовь к ближнему, к людям вообще.</p>		<p>Сочувствие, взаимопонимание, отзывчивость, готовность поддержать человека в трудную минуту.</p>
<p>Нет, никогда не окажу такую услугу. Попробую поговорить с человеком, объяснить, что это плохо. К примеру, человек хочет лишиться себя жизни и просит дать ему таблеток. разве это помощь, разве можно помогать в такой ситуации?</p>	<p>Не знаю, сказать легко, а на самом деле отказать в помощи очень сложно. Я, наверное, помогла бы. А вообще зависит от ситуации.</p>	<p>Просто нужно провести с человеком беседу. Бывает, человек немного заблудился, а полезная беседа поможет ему разобраться.</p>
<p>Нет. Наверно, если есть силы и здоровье, то всегда стараюсь помочь.</p>	<p>К сожалению, случалось. Вот, бывает, едешь в метро, и заходит пожилой человек. А ты думаешь, почему надо место уступать, я тоже устала, у меня тоже ноги болят. И притворяешься спящей.</p>	<p>В процессе жизни, возможно, были такие случаи, но после того как стала больше приходить к вере и читать больше духовных книг, уже стараюсь всегда делать добрые дела.</p>
<p>Отдавать.</p>	<p>Для меня, наверное, лучше всегда отдавать.</p>	<p>Мне приятнее отдавать.</p>
<p>Нет, такого не было. Ведь и этому человеку может понадобиться помощь. И бывало так, что я через некоторое время могла тоже как-то отплатить человеку. И я чувствовала радость, что тоже смогла помочь.</p>	<p>К помогающему мне человеку я никогда не испытывала смущения или неприязни.</p>	<p>Нет, испытывала только благодарность к людям, которые поддерживали меня. Мы же православные и должны помогать друг другу.</p>
<p>Нет, это же не работа. Человек изначально или добрый, или злой. Когда тебе кто-то делает зло, если ты человек верующий, то понимаешь, что нельзя в ответ делать зло, нужно помолиться за обидчика и пожалеть его.</p>	<p>Да. Для меня это трудно, особенно в последнее время в сегодняшнем мире. Люди проходят, толкаются, а из-за этого начинаешь злиться или что-то говорить в ответ. Может, человек толкнул не нарочно, а у тебя уже злорадия и желание отомстить, что ли. Конечно же, от этого нужно избавляться.</p>	<p>Добрый быть нетрудно, но жизнь нас закручивает. Доброту мы делаем здесь, на земле, подготавливая себя к вечности.</p>

Анастасия

Елена

Сергей Сергеевич

*Опрос провели
Александра Блинова
и Ирина Кудякова.*

Чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи...

Покोलения уходят, унося с собой свои песни. Однако не все. Иные продолжают жить, сохраняясь в памяти от первой до последней ноты, от первого до последнего слова. Другие напоминают о себе какой-то одной бессмертной строкой. Вот к такого рода песням можно отнести «Последний троллейбус» Булата Окуджавы. В ней есть куплет: «Последний троллейбус по улицам мчит, / Верша по бульварам круженье, / Чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи / Крушенье, крушенье...» Песня живет не только благодаря таланту автора. В ней говорится о сострадании, о милосердии. А они вечны.

Наш рассказ, правда, не о троллейбусе, а об автобусе. Так оно даже лучше. У автобуса маршруты разнообразнее.

Каждый день мы встречаемся с бездомными людьми на улицах, в метро, на вокзалах... Телевидение и газеты ярко освещают эту тему, образ жизни бомжей нам хорошо известен, но есть еще и люди, которые помогают им: кормят, лечат, одевают и моют. О них нам известно меньше, а ведь это такая работа...

Храм царевича Димитрия при Первой градской больнице организовал службу милосердия, помогающую потерянными в жизни людям. Три бригады, сменяя друг друга каждую ночь, объезжают все точки скопления бездомных людей в Москве. В группе четыре человека: водитель, два помощника и бригадир. Как это понимать? Они собираются рядом со станцией метро

Курская, в одной из санитарных точек Москвы, и ровно в 21.00 выезжают. «Попадают разные люди: с язвами, со вшами, с ВИЧ-инфекцией, завсегда, которые пьют днём, а ночью ищут тёплую ночлежку и просятся к нам, но получают отказ, так как места в автобусе ограничены, – рассказывает помощник бригадира Сергей Юрьевич Юлин. – Иногда находим просто обманутых или ограбленных людей, которые попались на уловки мошенников и теперь лишились жилья».

Мы вошли в комнату, где бригада готовится к рейду. Иконостас, лекарства, униформа, учетные журналы – всё это говорит об организованном деле. Там же висят фотороботы и фотографии пропавших, ведь служба

милосердия помогает не только бездомным, но и тем, у кого пропали родственники или знакомые. Бывает, люди просто не могут попасть домой. Тогда им дают деньги или покупают билет. Так был доставлен на родину безногий серб. «Один раз мы пришли на вокзал и увидели сидящего на полу старика лет 85, – продолжает рассказывать Сергей Юрьевич. – Спрашиваем: "Долго вы здесь находитесь?" Он ответил, что часа два, а на самом деле оказалось, что уже более трех суток: бедняга страдал склерозом или старческим маразмом. Мы подняли его, повезли в санитарную зону, а он стал сопротивляться, так что на протяжении всего пути и во время процедур приходилось с ним бороться. Когда мы, наконец, нашли его родственников, старик, оглянувшись на нас, спросил: "А кто это?" – и добавил, что не понимает, из-за чего весь сыр-бор, ведь он ушел за хлебом всего пару часов назад...»

Второй помощник бригадира Елена Адольфовна Александрова собирала в это время вещи, необходимые в поездке, и попутно рассказала об отношениях между работниками бригады и бездомными: «К нам относятся хорошо: ждут на вокзалах в определенное время, приветствуют, а хулиганы считают нас "при исполнении" и стараются не конфликтовать. Конечно, бывали и совершенно противоположные случаи, когда мужской половине бригады приходилось вступать в рукопашный бой с представителями этого общества. Но чаще всего всё обходится нормально. Бездомные приходят на стоянку автобуса порой еще до выезда нашей группы. (Сейчас сами увидите.) И каждый рассказывает свою историю, приводит аргументы, почему именно его мы должны взять с собой на ночь. Но наша задача забрать людей, совершенно неспособных жить так дальше, избитых, замёрзших и тех, кому за 60».

В комнату вошёл водитель Александр Казакевич и сообщил, что печка в машине сломалась: «Раньше мы ездили на ЛиАЗе, но его забрали в ремонт. Нам дали мерседес, но в очень плохом состоянии, к тому же не слишком вместительный по сравнению с прежним автомобилем». Бригадир Никита Ярославович Данов объявил, что пора выезжать. Шестеро в кабине для

персонала – очень много, учитывая то, что она рассчитана только на четверых.

Помолившись перед одной из московских церквей, вся наша группа приступила к работе. В дороге между остановками беседовали на самые разные темы, даже о грехе аборта. Нам рассказали об организации самого дела, о том, что существует база данных, где содержатся разного рода сведения о «клиентах» службы. Этим занимается социальный работник.

«О нас нередко пишут в газетах, однако забывают дарить опубликованные материалы, – с сожалением говорит Сергей Юрьевич. – Не так давно приезжала группа журналистов из Японии снимать фильм о бездомных и пьющих людях. Съёмки попали именно на дежурство нашей бригады. Меня попросили побеседовать с одной из женщин, которая страдает алкогольной зависимостью, я спросил её: "Почему вы стали пить?", а она не поняла вопроса и полезла целоваться... Мы водили ваших японских коллег по таким жутким местам, что один из них поинтересовался: "А здесь безопасно ходить?". Сказали, что с нами им ничего не грозит. Как назло в тот же вечер пришлось разнимать дерущихся бездомных на вокзале. После драки они ругались, кричали, оскорбляли нас. Что с них взять? Несчастные, больные люди. Понятное дело, что это проза жизни, но перед иностранцами всё равно было как-то неудобно».

*Два заместителя руководителя ночной бригады.
Днем Елена Адольфовна – медицинская сестра,
Сергей Юрьевич при делах милосердия и днем, и ночью*

На вопрос, как получилось, что они оказались на улице, бродяги отвечают: «Вот так», а затем просят сфотографировать их место жительства – лестницу у магазина и матрас. Один из бездомных (Виктор Павлович, как он представлялся) служил в армии в Москве, а потом жизнь пошла под откос, но почему, не говорит. Еще один бомж, который попросил не называть его имени, рассказал, что очутился на улице после тюрьмы: «Сам я из Казахстана, но вернуться домой не могу: деньги, которые

мне дали на билет, пропил. Дурак, знаю. Ничего не поделать. Служба милосердия очень помогает: по возможности нас кормят, выдают заварные супы, сухие макароны "Ролтон", дают чай и сухую одежду. Когда-то я и сам работал здесь: мы, бездомные, убирали парки, скверы, я даже был начальником группы». Вскоре подошел еще один бомж, пожаловавшийся бригаде на опухоль ноги, но, оценив ситуацию, волонтеры обошлись лишь мазью.

(Окончание на с. 10)

*Водитель, он, как говорится,
и в Африке водитель. Однако
гражданин Белоруссии Александр
Казакевич нашел свое второе
призвание в России*

Один из «клиентов»

*Ночью Никита Ярославович –
бригадир, а днем помогает одному
из московских храмов*

(Окончание. Начало на с. 8)

У одного киоска члены бригады нашли мальчика, лежавшего на земле. Подумав, что он нетрезв, стали его поднимать, но тут бедняга сказал: «Я не пьяный, у меня зуб болит». Парень свалился от болевого шока и совершенно потерял возможность двигаться, по нему даже бегали крысы; его свозили в санитарный отдел, устранили причину боли и отпустили.

Спонсоры и меценаты у службы есть, она существует только на их

пожертвования. Это и храмы, и больницы, и отдельные люди, и даже магазины. Однако в последнее время приток средств резко сократился и еду бездомным выдавать перестали (максимум – горячий чай), и теперь деятельность бригады ограничивается оказанием первой помощи, выдачей одежды и предоставлением ночлега ограниченному числу нуждающихся. Для того чтобы вступить в ряды «Милосердия», нужно пройти собеседование с диаконом Олегом, руководителем службы. На официальном

Интернет-портале службы miloserdie.ru указаны контакты, по которым можно связаться с руководством и предложить свою помощь. Сама по себе бригада существовать не может, а дела совершает самые благие, на что способен далеко не каждый.

*Специальные
корреспонденты «Лампады»
Игорь Малинин,
Евгений Борисов (фото)*

Присоединяйтесь к друзьям милосердия!

До сих пор социальные инициативы Православной Церкви поддерживали крупные благотворители, а теперь из-за кризиса они вынуждены сокращать свои расходы. Но нельзя «до лучших времён» сократить бабушек в церковной богадельне и детей в детском доме.

Антикризисную программу «Общество друзей милосердия» начала московская Комиссия по церковной социальной деятельности в конце ноября 2008 года. В портфеле Комиссии 11 конкретных программ: богадельня, два детских дома, гимназия, патронажная служба, служба помощи одиноким людям в больницах, бездомным на улице и ряд других.

Друзья милосердия – это те, кто готов отдать хотя бы один процент своего месячного дохода на поддержку этих инициатив, чтобы одинокие бабушки не остались без патронажного ухода, к детям-инвалидам в интернаты продолжали приходить православные сестры милосердия, у детей-сирот был бы дом, а у бездомных – шанс вернуться к нормальной жизни.

Наши поручители: Николай Бурляев, актер и кинорежиссер; Юрий Кублановский, поэт; Анатолий Кучерена,

адвокат; Мария Слободская, член Общественной палаты РФ; Наталья Трауберг, писатель, переводчик; Виталий Третьяков, декан Высшей школы телевидения МГУ, главный редактор журнала «Политический класс»; Владимир Федосеев, главный дирижер Большого симфонического оркестра имени П.И. Чайковского.

Узнать подробнее о проектах и о том, как стать другом милосердия, можно на сайте www.sos-miloserdie.ru Ваши вопросы и предложения присылайте на friends.mercy@gmail.com или звоните нам по телефону в Москве 8 (495) 972-97-02. Благодарим и молимся за всех жертвователей!

*Екатерина Степанова,
пресс-секретарь Общества*

Милость должно делать не ради того, чтобы похвалу от человека иметь, но во имя Христово, во славу Божию и пользы ради ближнего, чтобы имя Божие, а не подающего славилось и ближний, требующий милости, созидался. Сие намерение должно быть дающего милостынню.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов)

Мая 1 / 14

Мученица Нина (Кузнецова)

Великая сия тайна есть – как выбирает человек путь жизни духовной, как обретает душа пути к рекам воды живой, текущим в жизнь вечную. И испив из её чистых источников, уже никогда не хочет вернуться к призрачным ценностям мира сего. Только здесь, у Креста Христова, под покровом Православной Церкви душа обретает подлинный мир, истинное измерение всех ценностей и качеств, когда она может обо всём мире судить, а о ней мир не может судить, потому что он не духовен, а душевен и плотян. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может (1 Кор. 2, 14–15).

Северная Русь завоевывалась и утверждалась не столько доблестью воинской, сколько благодатной силой подвижников. И там, где не было подвижников-монахов, там были праведные священники, как Леонид Устьнедумский, мощи которого покоятся в городе Лальске, или подвижники-миряне, как святой праведный Пропопий в Великом Устюге. Настоящая подлинная история Руси – это история её подвижников, потому что там, где были подвижники и молитвенники, где были святые, там загорался благодатный огонь Православной веры, там Христос зримо показывал Себя в Церкви Православной. Где была Церковь Православная, там утверждались центр и ценность человеческой жизни, открывались райские двери.

Блаженная мученица Нина родилась 28 декабря 1887 года в селе Лальске Архангельской губернии (ныне это город в Вятской области) в благочестивой семье урядника Алексея Кузнецова и жены его Анны. Она была единственным ребенком, и родители любили её до чрезвычайности. Они мечтали выдать дочь замуж, но Нина с детства любила толь-

неё большего утешения, чем чтение книг. Она много молилась, многие молитвы знала наизусть, на память читала Псалтирь. В постоянной молитве и трудах душа её возрастала и укреплялась в чистоте, добродетелях и совершенстве. Тогда же она стала принимать странников и людей обездоленных. Родители вполне смирились с выбранным ею жизненным поприщем, да и сами видели, что наступило время гонений, и уж какая теперь счастливая семейная жизнь, когда христиан начинают преследовать, мучить и убивать.

В 1932 году власти арестовали Алексея и Анну, которые были уже в преклонных летах; они не выдержали тягот заключения и вскоре скончались. Власти собирались арестовать вместе с ними и Нину, но во время ареста родителей её от переживаний разбил паралич, и впоследствии она с трудом передвигалась и почти не владела правой рукой. Когда нужно было перекреститься, она всегда помогала себе левой рукой. Не случись с ней болезни, осудили бы и её на заключение, но из-за её немощи, продержав месяц в Котласской тюрьме, Нину от-

ко молитву, монастыри и духовные книги. Храмов тогда было немало, в одном только Лальске шесть, хотя в те годы это было небольшое село. Посмотрел отец на тяготение дочери к духовному и решил, что не благоприятно для неё будет спасение на путях жизни семейной. Раз так, то неразумно будет и препятствовать её духовным стремлениям. Отец отдал ей амбар, в котором сам смастерил полки, и стал покупать ей духовные книги. Так у Нины собралась богатая библиотека, и не было для

пустили домой. По той же причине власти оставили ей дом и всё имущество, которым она распорядилась как нельзя лучше. Дом был большой, пятистенный, с огромной кухней, где на полатах умещалось до двадцати человек и на печи пять, была еще большая комната, которая вся занималась народом, в основном женщинами, у которых были арестованы мужья, а имущество отобрано. Все они шли к Нине, у которой находили приют и пропитание. Она сама укладывала их

(Продолжение на с. 12)

(Начало на с. 11)

ночевать, что было для неё нелегко из-за болезни.

После закрытия в начале революции Коряжемского монастыря братия его перебралась в Лальск, здесь образовался монастырь из двенадцати человек. Под храмом, в бывшем складском помещении, монахи сложили печь, прорубили два окошка, перегородили склад надвое, и у них получилось две кельи. Здесь они жили, а служили в лальском соборе, и в своей жизни, и в церковной службе полностью сохраняя монастырский устав. Уже и монастырей в Северной Руси не осталось, а здесь был монастырь, и двенадцать человек братии сохраняли монашеское благочестие и благочиние. Настоятелем монастыря был игумен Павел (Хотемов). Родом он был из зырян, из глухой деревни неподалеку от Усть-Сысольска (ныне город Сыктывкар). Грамоте его обучил благодетель-учитель, который преподавал в городе, но каждое лето, возвращаясь домой, проходил через село, где жили родители мальчика. Учитель давал ему задание на лето, объяснял урок и уходил, а на обратном пути принимал выполненное и задавал новое, и так мальчик обучился грамоте. На всю жизнь отец Павел сохранил благодарность к своему учителю и поминал его за каждой литургией. Но еще больше он был благодарен тем, кто пробудил в нём интерес к грамоте духовной, любовь ко Христу и монашеской жизни. Был он тогда подростком, и вот деревенские женщины собрались идти на богомолье в Киев пешком и предложили взять с собой и его. Он быстро собрался, даже шапки не взял. Путешествие заняло целый год. Вот тогда,

у мощей Преподобных в пещерах Киево-Печерского монастыря, он вполне понял и оценил, что это такое – спасительный монашеский путь. «Я за тех женщин, кто меня в Киев водил, каждый день молюсь, – говорил отец Павел, – если бы не попал я тогда в Киев, то не стал бы монахом, а не стал бы монахом, то не спасся бы». – «А теперь, батюшка, спасешься?» – спрашивал его послушник Андрей Мелентьев. «А как не спасусь?! Бесы

*Нина с родителями:
урядник Алексей Кузнецов, его жена Анна*

меня потащат в ад, так я вот так руки расставлю да скажу: "Я христианин! Нет вам до меня дела!"»

Отец Павел был большим подвижником. Он помнил на память больше шестисот имен людей, за которых постоянно молился за Литургией. Чтобы иметь возможность помянуть всех, он приходил в храм за несколько часов до начала обедни, совершал проскомидию и молился за каждого человека. Когда его

спрашивали, что такое монастырь, он отвечал: монастырь – это семнадцатая кафизма и кислая капуста каждый день, в простоте своего сердца выделяя для вопрошающего главное – молитву и пост. Сам он постился весьма сурово. Бывало, принесет ему кто-нибудь домашнего печенья или ватрушек вкусных. Отец Павел посмотрит, пощупает и эдак скажет со смехом: «Ой-ой, сильно хорошие, да жалко». И уйдет. Эти ватрушки

потом так и лежат, пока не засохнут. Нина забирала эти сухари у отца Павла, размачивала их в ковше с водой и ела. Это и была вся пища подвижницы в течение многих лет.

После того как в 1928 году и этот монастырь в Лальске был властями закрыт, часть братии и среди них игумены Павел и Нифонт, который был в монастыре казначеем, нашли приют в доме блаженной Нины.

Монастырский устав блаженная соблюдала строго. Спала она четыре часа в сутки и в два часа ночи неизменно становилась вместе с монахами на молитву. И никогда она не пила ни чаю, ни молока, не ела сахара и ничего вкусного, а вся её каждодневная еда состояла из размоченных в воде сухарей. И это при том, что в горнице у неё самовар со стола не сходил, один вскипит, другой ставят, а за столом вокруг самовара люди сидят, чай пьют, обедают, полон двор лошадей, потому что и проезжие у неё останавливались: за постой платить не надо, да и искать не надо, дом блаженной Нины, урядниковой дочки, каждый укажет, а уж в доме всё не по мирскому, а по простому православному обычаю устроено – всякий здесь находил кров и какое-то пропитание; у кого был излишек хлеба, муки или крупы,

те, уезжая, оставляли его для других. Гости хозяйки располагались обычно вокруг стола, но сама Нина никогда за стол не садилась, а в углу перед печью у загородочки на чурбачке. Она никогда не спала на постели, ляжет в углу избы под умывальником, натянет калечными руками на голову одеяло, свернется калачиком и спит. В храме она присутствовала за каждой службой; устраивалась где-нибудь на клиросе и делала вид, что спит. Но стоило кому-нибудь запнуться в службе, как она сразу подавала голос и читала, что следовало дальше, потому что службу она знала наизусть. Зрение у отца Павла было худое, и он, зная, что блаженная помнит службы и церковный устав, бывало, открывал из алтаря дверь и спрашивал оттуда: «Нинка, какое зачало Апостола и Евангелия читать?» Она тут же и отвечала: такие-то, и никогда не ошибалась.

В это время за псаломщика на клиросе был послушник Андрей Мелентьев (впоследствии архимандрит Модест, служил в Великом Устюге, скончался в конце 1980-х годов). Многих из тех, кто пел раньше в церкви, кого закулачили, кого выслали, а некоторые сами разъехались и попрятались. Остались только старушки-матушки да купчихи-старушки, да иных старушек насобирает псаломщик и с ними поёт. А пока с ними поёт, забудет вовремя нужный Апостол найти, а пора уже выходить читать. Блаженная сидит на клиросе с закрытыми глазами, делая вид, что спит, и в этот момент говорит: «Открывай зачало...» – «Ну, не мешай, Нинка», – ответит послушник, а сам спешно ищет. Первое время он не верил, что она ему верно говорит, но потом, многократно убедившись в этом, уже не проверял.

По молитвам и заступничеству блаженной Нины собор в Лальске долго не закрывался, хотя власти не раз предпринимали шаги к прекращению в нём богослужения.

В начале тридцатых годов они всё же распорядились закрыть собор, но блаженная тогда стала писать в Москву решительные письма, собрала и отправила ходоков и действовала столь твердо и неотступно, что властям пришлось уступить и вернуть собор православным.

В начале 1937 года сотрудники НКВД арестовали отца Леонида Истомина, послушника Андрея Мелентьева, старосту храма, певчих, многих прихожан и последних еще оставшихся на свободе священников. Все они были этапированы в Великий Устюг и заключены в храме Архангела Михаила, превращенном в тюрьму.

31 октября 1937 года сотрудники НКВД арестовали блаженную Нину, но обвинения против неё не нашли. Полмесяца продержали блаженную в Лальской тюрьме, ни о чём не спрашивая, не предъявляя обвинения. Власти принуждали к лжесвидетельству против блаженной многих людей, но согласился на это только один – заместитель председателя Лальского сельсовета. Он дал показания о том, что блаженная Нина является активной церковницей, которая не только противится закрытию храмов, но неустанно хлопочет об открытии новых. «Летом 1936 года, когда поселковый совет намеревался закрыть церковь в Лальске, – показывал он, – Кузнецова организовала кампанию, приведшую к срыву этого мероприятия, она собирала подписи и проводила собрания верующих, предоставляя для этой цели свой дом. В августе 1937 года сельсовет начал собирать подписи среди жителей Лальска, которые желали бы закрыть храм, но Кузнецова снова собрала собрание верующих в своем доме и таким образом сорвала мероприятие, намеченное к проведению советской властью. Когда был арестован псаломщик Мелентьев, Кузнецова сразу же стала хлопотать за него, просить, чтобы его освободили, брала его под защиту».

После этих показаний в середине ноября блаженной Нине было предъявлено обвинение, и она была допрошена.

Виновной себя перед советской властью блаженная не признала.

Но что было делать с калеккой, само содержание которой в тюрьме было для властей неудобным, а по известности блаженной среди народа и страшным, – и на следующий же день после допроса она была отправлена в тюрьму города Котласа. 23 ноября 1937 года Тройка НКВД приговорила блаженную Нину к восьми годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Блаженная Нина была отправлена в один из лагерей Архангельской области, но недолго пробыла здесь исповедница. Она умерла в концлагере 14 мая 1938 года.

Арестованные ранее священники, в частности отец Леонид Истомин, были заключены в это время в храме Архангела Михаила в Великом Устюге. Православных поместили в небольшую камеру над алтарем, там же были собраны все священники и диаконы из Лальска. Лежа служили всенощные под большие праздники, священники во время службы, не приподнимаясь с нар, подавали вполголоса возгласы. Два года пробыл отец Леонид Истомин в тюрьме и лагере вместе со своими прихожанами, а затем его среди других священнослужителей отправили на лесозаготовки в Карелию. Условия содержания были такими, что заключенные вымирали целыми лагерями. Здесь принял кончину и отец Леонид.

*Из труда игумена
Дамаскина (Орловского)
«Мученики, исповедники
и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви
XX столетия. Жизнеописания
и материалы к ним». Книга 5.
Тверь: ООО «Издательский дом
"Булат"», 2001.*

*Печатается
с незначительными сокращениями.*

Епископ Иларион (Алфеев): «Что значит сегодня быть православным?»

– **В**ладыко, каково, на Ваш взгляд, положение православного человека в современном обществе у нас и в мире? Какие угрозы, существующие на Западе, могут стать актуальными и для нас?

– Мы помним те времена, когда религия у нас фактически была запрещена. Она не была запрещена официально, но верующий человек не мог занимать достойного места в обществе. Религия была вне общества. И официальная идеология строилась на отрицании традиционных для религиозного человека ценностей.

Многие у нас в те годы думали, что на Западе всё совсем по-другому, что там свобода совести, свобода вероисповедания. Это действительно так, то есть гонений на Церковь, какого-то насильственного закрытия храмов или репрессий священнослужителей нет. Но за последние несколько десятилетий на Западе произошли очень существенные сдвиги в общественном сознании. Они связаны с целым комплексом явлений, которые имели место после Второй мировой войны.

В частности, это так называемая «сексуальная революция», которая заставила людей совершенно пересмотреть многие традиционные взгляды на семью, на роль женщины и мужчины в семье, в обществе, на целостность брачных отношений, на отношение к сексуальным меньшинствам, к брачной неверности и так далее. Многие из того, что в представлении практически всех традиционных религий является незыблемой основой человеческого бытия, современная светская культура подвергает уничтожению и осмеянию. Сейчас, например, идеалы брака, супружеской верности, деторождения в молодежной среде на Западе совершенно не пропагандируются, наоборот, скорее осмеиваются как что-то устаревшее, вышедшее из моды. Я даже не говорю о чисто религиозных идеалах, а просто об образе жизни, который ныне строится на совершенно иных ценностных парадигмах. И в основе всего лежит воинствующий индивидуализм, гедонизм – культ наслаждения, потребительства. И всё это создает кризисную ситуацию

для каждого человека в отдельности и для целых народов.

Страны Запада оказались в глубочайшем демографическом кризисе. В отличие от нашей страны, где для этого есть объективные экономические причины, там причины духовного характера. Главная – отсутствие у молодых пар, у женщин интереса к рождению и

воспитанию детей. Это страшная проблема, перед которой стоит вся западная цивилизация. Если эта проблема не будет решена, западная цивилизация просто погибнет.

Но это только одна сторона многопланового процесса отпадения очень многих людей на Западе от религиозных ценностей. И остановить данный процесс может только религия, только Церковь. Основная ответственность за Европу лежит на Римско-Католической Церкви. Но возрастает и значение Православной Церкви, которая тоже защищает традиционные ценности, традиционный семейный уклад и традиционный церковный уклад.

Православные храмы на Западе – это сегодня центры притяжения для тех людей, которые сознают безысходность и бессмысленность современной западной культуры.

– Когда речь идет о ситуации в России, что Вам более присуще: оптимизм или пессимизм? Со стороны, говорят, виднее, в данном случае географически со стороны. По Вашему мнению, к хорошему или к плохому движемся?

– Хотел бы быть оптимистом, но реальность заставляет быть реалистом и видеть вещи не такими, какими хотелось бы, а такими, какими они есть. Мне кажется весьма положительным, что созданы возможности для возрождения религиозной жизни. Эти возможности Церковь использует по максимуму. Всё, что можно было восстановить, восстановлено или восстанавливается. Всё, что можно открыть, открывается. Это замечательно и очень радует.

Меня беспокоит другое. Мы сейчас открываем десятки тысяч храмов, сотни монастырей. Но что произойдет через 20–40 лет? Будут ли эти храмы наполняться прихожанами, монастыри иноками? Продолжится ли тот энтузиазм, на котором держится сегодняшнее религиозное возрождение?

Я наблюдаю, как на Западе постепенная секуляризация и обмирщение человеческого сознания постепенно съедают те плоды, которое могло бы принести религиозное возрождение. И думается, что наш совершенно беспрецедентный количественный рост Церкви – это только первая часть той программы, которую нам надлежало бы осуществлять. А вторая часть должна заключаться в том, чтобы очень серьезно расширить те каналы, по которым Церковь может влиять на внецерковный мир. У нас сейчас есть все возможности для того, чтобы нашу паству, которая уже в Церкви, духовно окормлять и создавать для неё максимально благоприятные духовные условия. Но у нас по-прежнему довольно мало возможностей и навыка работы с внецерковным миром. А если мы с этим миром работать не будем, если не будем работать с молодежью, с детьми, то потеряем следующее поколение. И, настроив храмов, мы начнем сдавать их в аренду, как сейчас на Западе католические и протестантские храмы

сдаются в аренду ресторанам или каким-то другим заведениям.

Мне кажется, что, во-первых, Церковь должна иметь более серьезные возможности для миссионерской деятельности в обществе. Безусловно, в школах в той или иной форме необходимо преподавать основы Православной веры или основы Православной культуры, или основы религиозной культуры, чтобы дети именно с детства и с юности узнавали, что такое религия, почему верующие люди верят в Бога, что значила религия в истории России.

Во-вторых, если в обществе Церковь сейчас занимает достойное положение, то в СМИ она по-прежнему на некоем маргинальном, усеченном месте.

Для того чтобы Церковь могла влиять на общество и более активно присутствовать в СМИ, ей самой нужна более солидная материальная база. На Западе Церковь либо обладает недвижимостью, либо имеет возможность получать так называемый церковный налог, то есть верующие часть своего налога отдают не государству, а Церкви. В России Церковь живет только на пожертвования. В результате, если спросишь какого-нибудь епископа на Западе, сколько в его епархии церковных школ, он отвечает: «Триста», а нашего спрашиваешь, он отвечает: «У нас одна». Его спрашивают: «А кто финансирует ваши церковные школы?» – «На 90% финансирует государство, а на 10% сами». А мы говорим: «Наши церковные школы государство не финансирует, мы должны жить на пожертвования верующих».

Следующий момент – это то, что гораздо больше внимания даже при имеющихся средствах и возможностях Церковь должна обращать именно на выстраивание мостов между нею и современной нецерковной цивилизацией, внецерковным миром. Этим мостов сейчас очень мало. Человек, который с улицы попадает в храм, не находит зачастую пространства, где бы он мог начать входить в церковную жизнь. Он может прийти и уйти, и никто не заметит этого. То есть Церковь живет своей жизнью, а мир своей, и точек соприкосновения не так уж много.

Не во всех приходах есть миссионерские или катехизические классы. Далеко не все приходы издают приходские листки или какие-то простые книжки, брошюры для людей, которые ищут пути в Церковь. Часто бывает, что человеку дают книжку «Как

вести себя в храме», в ней написано, как креститься, где кланяться, к каким иконам прикладываться, но совершенно не объясняется, ради чего всё это, что вообще дает человеку религия, что дает ему Церковь. Мы должны сами идти навстречу людям, искать людей и терпеливо, внятно, современным языком разъяснять им, во что мы верим, что нам дает эта вера, что им может дать вера, если они поверят в Бога.

– А как Вы сами пришли в Церковь, ведь в то время это было не так легко?

– Да, тогда практически невозможно было открыто исповедовать Православную веру и при этом оставаться полноценным членом общества. Я одиннадцать лет учился в специальной музыкальной школе и за эти годы не встретил там, как мне казалось, ни одного верующего человека, хотя теперь знаю о некоторых из соучеников, что они были верующими, но скрывали.

Сначала пришла в Церковь моя мама в возрасте 38 лет. Меня крестили тайно, на дому. В тринадцать лет начал ходить в церковь Воскресения Словущего на Успенском Вражке, там начал прислуживать и читать за богослужением. Однажды я заметил в толпе молящихся одну из своих преподавательниц. Встретившись со мной взглядом, она, кажется, испугалась больше, чем я, и поспешно покинула храм. Спустя некоторое время меня попросили в школе, чтобы я прекратил ходить «туда».

Я ответил, что это невозможно. Случай как-то замяли. Я доучился и даже поступил в консерваторию. Но через некоторое время понял, что надо делать главный выбор в жизни. И я его сделал, посвятив себя целиком Богу.

Епископ Иларион (Алфеев Григорий Валериевич) родился 24 июля 1966 года в Москве. 19 июня 1987 года в соборе Виленского Свято-Духова монастыря пострижен в монашество. В 1991 году окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия, в 1993 году аспирантуру МДА и был направлен на стажировку в Оксфордский университет, который окончил со степенью доктора философии. Епископская хиротония в 2002 году. С 2003 года назначен епископом Венским и Австрийским с поручением временного управления Будапештской и Венгерской епархией и с сохранением должности Представителя Русской Православной Церкви при европейских международных организациях в Брюсселе. С марта 2009 года – Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Автор более 600 публикаций, в том числе монографий по патристике, догматическому богословию и церковной истории, а также переводов творений Отцов Церкви с греческого и сирийского языков. Автор музыкальных произведений камерного и ораториального жанра.

*Беседовал для «Лампады»
Валерий Коновалов*

Компетентно

Числа

Вот строки из читательского письма: «*Вера и статистика – две вещи, как сказал бы поэт, несовместные. Первая абсолютно нематериальна, вторая, напротив, сугубо приземлена. И всё же можно ли представить сегодня Христианский мир в статистическом выражении, какое место занимает в нём Православие?*»

Отвечает главный редактор «Православной энциклопедии» Сергей Леонидович Кравец:

– Абсолютно точную статистику получить невозможно. Есть люди, которые считают себя верующими, но редко бывают в храмах. Да и вообще степень веры – трудноизмеримое понятие. Но тем не менее достаточно объективные данные о структуре Христианского мира есть. Самая большая из Христианских Церквей по количеству прихожан до сих пор – Римско-Католическая. Католиков примерно 1 миллиард 200 миллионов, протестантов около 700 миллионов. Православных примерно 250–300 миллионов, доля Русского Православия здесь составляет более половины. И около 100 миллионов прихожан дохалкидонских Церквей. Это часть Церквей, отпавших от Православия на Четвертом Вселенском Соборе, так называемом Халкидонском; сейчас их именуют монофизитскими, поскольку они не согласны с православным учением о двух, Божественной и человеческой, природах Христа.

МОЛИТВА, а не капельница

Реабилитационный центр Ставропольского православного братства Святого Духа близ станицы Темнолесской за четыре года своего существования вернул к нормальной жизни более 200 наркозависимых. Действующее под эгидой Ставропольской и Владикавказской епархии, сегодня братство открыло свои филиалы в нескольких городах и районах Ставрополья, а также в соседних регионах. Оно помогает не только наркоманам. Важные направления – профилактика среди молодежи и работа с созависимыми (родственниками наркоманов), которых, как оказалось, тоже надо лечить.

ВСТРЕЧА С ПАСТЫРЕМ

Уроженец Новочеркаска Николай Новопашин попал в храм Всех Святых, в земле Российской просиявших, еще довольно молодым, но уже глубоко больным человеком. С шестилетним стажем наркомана за плечами.

– Нет, я не колелся каждый день, порой выдерживал паузы в несколько недель, – вспоминает Николай. – Зато когда «отрывался», наркотик затягивал меня конкретно.

Ломку Новопашин сравнивает с плотским влечением. Или с поведением избалованного ребенка в магазине, когда тот требует купить ему очередную игрушку. Это тоже своего рода ломка. А когда перед голодным стоит аппетитный шашлык с мангала, но есть нельзя? Однако все эти искушения очень отдаленно напоминают состояние наркомана во время кумары, подчеркивает собеседник. Желание впрыснуть в себя новую дозу героина многократно сильнее.

– Наркоман намертво привязан к ядовитой игле и одновременно мечтает от неё избавиться, – передает он противоречивые чувства больного. – Вот в таком состоянии я и предстал семь лет назад перед отцом Игорем, настоятелем

храма Всех Святых, в земле Российской просиявших. В тот момент я еще не был глубоко верующим человеком. Просто метался в поисках спасения, понимая, что наркотик всё увереннее берет меня в плен. После медицинских процедур меня лишь сильнее тянуло к дозе.

Наставления мудрого пастыря протоиерея Игоря Подоситникова оказались сильнее капельницы. Новопашин стал посещать богослужения. Поселился при храме в Михайловске, спутнике Ставрополя, и прислуживал в нём пономарем. Невоцерковленному человеку Новопашин и сегодня не может растолковать, что же именно тогда с ним произошло, заставив забыть о кумаре, о неодолимой притягательности зелья.

– Такова сила молитвы, – говорит он. – Такова сила Слова Божия.

СОБЛАЗНЫ ЗА ЦЕРКОВНОЙ ОГРАДОЙ

Возвращение к нормальной жизни через храм показалось настолько простым и доступным, что окрыленный Новопашин поспешил на улицы Михайловска в стремлении исцелить таких же, как и он, несчастных. Зазывал их под купола Православной Церкви. Сам бывалый наркоман, он определял их с полуслова, полувзгляда. Некоторые сторонились этого крепыша, успевшего округлиться. Он уже не походил на тощих рабов марихуаны, ставших собственной тенью. Впрочем, после короткого общения они убеждались: это не подсадная милицейская утка, а в доску свой, только сошедший с гибельной колеи, по которой несла всех их в бездну воля дьявола.

Настоятель храма отец Игорь Подоситников изрядно настрадался от

подопечных Николая. Хотя церковная прислуга в оба смотрела за необычными прихожанами, всякий раз оказывалось, что после их визита что-нибудь исчезало. То ящик с пожертвованиями унесут, то киот иконы вскроют и дары, пожертвованные прихожанами за помощь, присвоят. Тем не менее отец Игорь не поддавался уговорам своего окружения гнать за церковную ограду заблудших. Он знал: семена доброты и участия прорастут и в них. Зато Новопашин недоумевал, почему молитвенное слово, вылечившее его, бессильно для других покалеченных душ.

– Мне удалось вызвать на откровенный разговор некоторых, – вспоминает Николай. – Они признались: всему виной мирская среда с её греховными соблазнами. В неё эти парни возвращались после церковных молитв, Исповеди и Причастия. В этом было коренное отличие их положения от моего. Я оставался при церкви, контактов со своими друзьями не поддерживал. Меня больше не выводили из себя своей подозрительностью родственники. Они тоже были далеко.

Аналогичные признания от наркоманов услышал и сам отец Игорь. Так родилась идея создания реабилитационного центра для наркозависимых под крылом Православной Церкви. Начинание благословил правящий архиепископ Ставропольской и Владикавказской епархии Владыка Феофан. Он и благочинный церковью Михайловского округа протоиерей Игорь Подоситников помогли подыскать подходящее место для центра – заброшенный «очаг культуры» бывшего плодосовхоза в живописных окрестностях заповедной горы Стрижамент недалеко от станицы Темнолесской.

ВДАЛИ ОТ СУЕТЫ

За минувшие четыре года эта площадка на границе леса и степи преобразилась. Один из трех ветхих домиков переоборудован в церковь, расписанную самими наркоманами. Два других стали общежитиями для 25 здешних послушников. Появилось и много нового. Например, сауна, построенная на средства регионального отделения Госнарконтроля. Просторную трапезную и кухню парни соорудили сами. Их же руками возведены капитальный животноводческий корпус, сараи для кроликов и птицы, склад стройматериалов. А рядом разбит большой огород, где выращивают картошку и овощи.

Когда попадаешь сюда первый раз, то больше всего удивляет полное отсутствие представителей медицины, милиции, институтов официальной власти. Вчерашние наркоманы полностью предоставлены здесь самим себе. Растят живность, сеют морковь и огурцы, заготавливают для печек дрова в лесу. Сами кашеварят и стирают. Даже недостающую провизию привозит сюда член братства Женя Токарев, который после реабилитации стал при общине снабженцем. Со стороны сюда навешиваются раз в неделю только священники – исповедать, причастить.

– Наркоманы либо из совсем неблагополучных, либо, наоборот, из благополучных и обеспеченных семей, – делится наблюдениями выпускник реабилитационного центра Дмитрий Трущелёв родом из Михайловска. – Последних даже больше. К таким относил себя и я. Тянуло к неизведанным наслаждениям. А когда попался на крючок, долго успокаивал себя, что, мол, найду силы удержаться на плаву. Но коварный наркотик засасывает, как болото. Вчера ты

еще прилично одевался и отвергал такие поступки, как воровство золотых сережек у мамы. Сегодня ты уже похож на бомжа и проколоть фамильные драгоценности для тебя не зазорно. А завтра ты на самом дне: ночуешь в притоне и сам готовишь наркотик у варочной плиты.

Он потерял всё. Из престижного вуза отчислили. С хорошей работы, на которую впихнули сердобольные родственники, выгнали. Для соседей по улице Трущелёв превратился в пугало. Им страшили непослушных чад.

Сам он видел единственный выход: поскорее доколоться до смерти. На мольбы матери остановиться Дима беспомощно отвечал: «Скажи, как это сделать». Мать стала искать ответ у Бога. В церкви подсказали, куда обратиться.

ЛУЧШЕЕ ИЗ ЛЕКАРСТВ

– Православное братство – это общество таких же, как ты, – говорит Трущелёв. – Здесь некому вешать лапшу на уши. Всё основывается на взаимной поддержке и помощи Божией. А это лучшее из лекарств.

В каждой комнате, где живут наркоманы в период реабилитации, есть иконостас. Молитвы перед ликами Спасителя и святых – ежедневное утреннее и вечернее правило. Но если вновь прибывший из-за ломки не в силах заснуть, то вся комната опять становится на колени и просит Всевышнего об одном: «Помоги ему, Боже!»

– Я сам убеждался, что такая молитва совершает чудо, – говорит Дмитрий. –

Однажды мы просили Господа о нашем собрате, который мучился в постели, не находя себе места. А когда оглянулись, то увидели: он уже мирно спит.

Чудодейственная сила молитвы особенно впечатляет людей, далеких от Бога. Евгений Соколов (на снимке справа) попал в Темнолесскую из Санкт-Петербурга, где слыл успешным адвокатом. Этот успех и море денег едва не свели его в могилу.

– В конце я уже принимал тяжелые наркотики, – рассказывает Евгений. – Но и их требовалось всё больше. Засыпая ночью, делал укол, а через пару часов вскакивал с мыслью, где взять новую дозу.

В Ставропольский край он приехал без особых надежд. Когда пройдены лучшие клиники и профессора, а результат нулевой, разве поможет какой-то трудовой лагерь в степной глухомани? К тому же ни коз доить, ни картофельные грядки полоть он не умел и не хотел освоить эту сферу жизни.

– Когда мне рассказали, что здесь лечатся молитвой, я рассмеялся, – сегодня он сам улыбается своим словам. – Но мой скептицизм иссяк в первый же вечер, когда братья из моей комнаты обратились ко Господу, умоляя Его помочь мне. Утром я уже сам осенял себя крестом, повторяя за другими: «Отче наш, Иже еси на небесех...»

Коренной горожанин, Соколов выучился в центре и огородничать, и коровник чистить. Здесь иначе нельзя.

Если ты пробездельничал, завтра все это почувствуют за обеденным столом.

«МЫ РАССКАЗЫВАЕМ О НЕДУГЕ НЕ ПО КНИЖКАМ»

Пребывание в центре рассчитано на полгода. Считается, что за это время наркоман отвыкает от иглы. Но не сядет ли он на неё снова, когда вернется на родину?

– Если возвратиться в мир, из которого ты сбежал сюда, то, скорее всего, опять примешься за старое, – выводит правило Дмитрий Трущелёв. – Поэтому лучше поменять место жительства, а еще лучше остаться где-нибудь при церкви, уповая на Божию помощь.

(Продолжение на с. 18)

(Продолжение. Начало на с. 16)

Сам Трушелёв так и поступил, окончив православный вуз и женившись на верующей избраннице. Служит теперь в одном из храмов Армавира.

Не спешат вернуться в мир и другие реабилитированные. Им с благословения Владыки Новопашина нашёл разные сферы приложения сил. Одна из них – профилактика. Лекторские группы, состоящие из бывших наркоманов, идут в школы, колледжи, вузы и рассказывают учащимся о чуме XXI века. Местное министерство образования приказало открыть для членов братства все учебные заведения региона.

– На таких встречах залы заполнены до отказа, – говорит один из авторитетных лекторов Евгений Соколов. – Чувствуем: интерес к нашим выступлениям неподдельный. Ведь мы рассказываем о недуге не по книжкам, а предлагаем истории собственного падения со всеми подробностями. В Невинномысске, например, после одной из таких встреч девушка подошла к нашему лектору и отдала пакет с марихуаной. «Предложили попробовать. Но теперь она мне не нужна», – сказала студентка.

Другая часть реабилитированных регулярно встречается с родителями, братьями и сестрами наркоманов. Эту категорию называют созависимыми.

– Если человек долго сидел на игле, – говорит Николай Новопашин, – то больным стало и его окружение. Следят, как ищейки, за каждым его шагом. Некоторые, уходя на работу, оставляют на тумбочке деньги на наркотик, чтобы он, не дай Бог, телик да комп из дома не унес. Или, еще хуже, сами покупают шприц и дозу, чтобы передозировки не получилось. В такую среду, разумеется, возвращаться нельзя.

УРОКИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Виталий Желябовский – один из тех, кто продуктивно работает с

созависимыми. В прошлом спортсмен, он увлекался стимуляторами ради высоких результатов. А затем без них уже не смог, и это в конечном счете привело его в стан наркоманов. Его мать, по профессии врач-физиотерапевт, даже поменяла специальность на врача-нарколога, чтобы помогать сыну. Она жила единственно ради того, чтобы вызвать Виталика из беды, но выбилась из сил. Однажды он застал её на коленях за слёзной молитвой ко Господу: «Либо исцели, либо заведи его!»

Он уже два года не прикасается к наркотикам, но вернуться домой ещё не готов. В этом сам убедился во время короткого отпуска, когда едва не сорвался. Что должно измениться в семье бывшего наркомана, знает достоверно.

– После реабилитационного центра он возвращается другим человеком, – говорит Виталий. – Даже выпивка, обычные сигареты ему противопоказаны. Это может подтолкнуть наркомана в забытую колею. Ведь наркомания, как туберкулез, навсегда. Поэтому окружение реабилитированного должно тоже измениться, не провоцировать его ни пьяными застольями, ни табачным чадом и уважать его религиозные чувства. Обо всём этом мы и толкуем с родителями реабилитируемых.

Желябовский возглавляет сегодня в Новочеркасске филиал братства. Снимает с одним из собратьев квартиру в столице донского казачества. Всюду

ходит с напарником – так надежнее. В домах наркозависимых их всегда ждут. Для измученной родни больного эти здоровые, крепкие парни, покончившие со страшным прошлым, как воскресенье надежды. К слову, родители реабилитированных тоже понемногу начинают объединяться, помогая морально себе и материально центру.

– Некоторые из нас занимали ответственные посты, в том числе в структурах власти, – признаётся председатель родительского комитета братства Вера Кононова. – Беда, что стряслась с нашими детьми, сделала нас нелюдимыми, заперла каждого, как улитку, подалее от позора, в свою скорлупу. А это неправильно. Мы обязаны помочь нашей Церкви в её святом деле. Всем ясно, что филиалы братства сами себя не прокормят. А Церковь отделена от государства. Значит, бюджетная поддержка исключена. Мы стараемся расшевелить богатых людей на помощь братству.

ОБЩИНА БУДЕТ РАСТИ

В Темнолесском реабилитационном центре всякий раз застаешь людей, которые по завершении полугодичных молитв и трудотерапии ищут возможности остаться. Есть среди них такие, кому просто некуда возвращаться: семья давно распалась, а единственная квартира безрассудно проколота. Есть и другие, кто так и не обрел уверенности

в себе, не готов в одиночку противостоять коварным мирским соблазнам. Природа обделила их красноречием, следовательно, в лекторы, консультанты созависимых они не годятся. Зато руки у них золотые. Достичь хороших привесов на ферме, поднять урожаи на огороде, наладить столярное производство в мастерской им вполне по силам. Для реабилитационного центра, где всем этим занимаются пока люди временные, непрофессионалы, такие мастеровые весьма кстати.

– Совпадение интересов подсказало идею построить при центре общежитие для семейных, – приоткрывает перспективу Николай Новопашин. – Я уже получил согласие некоторых жен

наших братьев на переезд сюда вместе с детьми, если у них тут будет свой угол. Они гостили здесь, убедились, что их близкие обрели, наконец, смысл жизни, и хотят быть в общине рядом с ними.

– Строительство общежития для семейных – логичный шаг, – поддерживает своего подопечного протоиерей Игорь Подоситников. – Нельзя всех стричь под одну гребенку. Если кому-то требуется год или два, чтобы окрепнуть духом, надо предоставить ему такую возможность. Мы не будем гнаться за цифрами. Каждая исцеленная душа – это уже большая победа.

Перед отъездом из реабилитационного центра я заглянул в трапезную,

стены которой увешаны признаниями заслуг центра властными структурами и общественными организациями. Одна из последних наград – почетный диплом Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков. В конкурсе среди религиозных объединений страны на лучшую программу в сфере социальной реабилитации больных наркоманией за 2008 год победителем признано Ставропольское православное братство Святого Духа.

*Сергей Прокопенко
специально для «Лампады»,
фото автора*

Станица Темнолесская,
Шпаковский район,
Ставропольский край

Нравственность базируется на религиозных ценностях

Комментарий архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана

Основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров. Наркомания и алкоголизм становятся проявлениями духовной болезни не только отдельного человека, но всего общества. Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспеяния, за бездуховность и утрату подлинных идеалов.

С пастырским состраданием относясь к жертвам пьянства и наркомании, Церковь предлагает им духовную поддержку в преодолении порока. Не отрицая необходимости медицинской помощи на острых стадиях наркомании, Церковь уделяет особое внимание профилактике и реабилитации, наиболее эффективных при сознательном вовлечении страждущих в евхаристическую и общинную жизнь.

Фото В. Монастырева

Меры по развитию и совершенствованию системы здравоохранения, а также по улучшению условий жизни, пропаганде здорового образа жизни, безусловно, важны и нужны, однако без нравственной мотивации даже социально успешный и физически здоровый человек может потерять это здоровье вследствие тех или иных пороков.

Еще в глубокой древности к людям пришло осознание зависимости между духовным и телесным состоянием человека. Самой известной формулировкой античности на эту тему стала фраза Ювенала: «Orandum est ut sit mens sana in corpore sano», то есть нужно молиться, чтобы в здоровом теле был здоровый дух. Однако со временем первая часть фразы стала забываться, а вторая приобрела противоположный смысл, дескать, если тело здорово, то и с духом всё будет в порядке. Возник культ телесности, плотских удовольствий. В позднеримском обществе плоть оседлала дух, и надо сказать, что

общество это погибало в самом прямом смысле слова. Смертность превысила рождаемость в период, казалось бы, государственного расцвета империи, то есть при прекрасном уровне социально-экономического развития наступил упадок, обусловленный падением нравов.

Христианство принесло принципиально другое понимание того, что есть тело и как тело взаимосвязано с духом. Например, в Послании к коринфянам апостол Павел пишет: «Телá ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога» (1 Кор. 6, 19). По сути дела, принятие Европой Христианства две тысячи лет назад стало революцией в том числе и в демографической сфере. От промискуитета общество пришло к осознанию ценности семьи. Твердые нравственные принципы спасли и породили европейскую цивилизацию. И совершенно очевидно, что размытие религиозных ценностей, происходящее последние десятилетия и на Западе, и на Востоке, приводят наше общество к той ситуации катастрофы, в которой находился Рим до Христа.

Для христиан жизнь человека священна, ибо жизнь есть дар Божий. В то же время Церковь не абсолютизирует здоровье, предполагая возможность пожертвовать даже самой жизнью ради

(Окончание на с. 20)

(Окончание. Начало на с. 19)

высокой цели. Здоровье нужно ради полноценной, осмысленной жизни, приносящей пользу человеку, его семье, всему обществу.

Здоровой может быть только нравственная нация, а нравственность базируется на религиозных ценностях. Поэтому для здоровья нации нужно развитие воспитания на основе традиционных религий. И, безусловно, Церковь, как это было всегда, сама ведет большую социальную работу. В Ставропольской и Владикавказской епархии Русской Православной Церкви действуют сегодня более десяти

центров реабилитационной помощи наркозависимым. В Епархии разработана программа работы со школьниками по предотвращению наркомании. Во всех школах на территории города или сельского района проводятся встречи с учащимися сначала в больших коллективах, а затем в классах. В них участвуют бывшие наркоманы, преодолевшие зависимость в наших реабилитационных центрах. Идет вполне конкретный, доверительный разговор, отнюдь не лекция на тему, как капля никотина убивает лошадь. Подросткам демонстрируют фильмы, показывающие, что делает наркотик с человеком, рас-

сказывают об искалеченных судьбах. Поскольку эта программа работает уже несколько лет, можно вполне определенно говорить о её эффективности.

Мы разрабатываем и другие инициативы такого рода. Но очевидно, что объединение усилий Церкви, общества и государства позволит сделать эти инициативы еще более действенными. И еще очень важно переходить от борьбы со следствиями кризиса здоровья нации к преодолению его причин. Всем вместе нам надо вести работу по духовно-нравственному возрождению общества, быть здесь союзниками, помогать друг другу.

Дела и люди нашего прихода

Дорогой длиною...

То, что нет одинаковых людей, – истина вроде прописная. Бесспорно и то, что нет соответственно и одинаковых судеб. Но если вдуматься, так ли это на самом деле...

Есть в нашем храме два человека: Раиса Андреевна Лупикова и Маргарита Георгиевна Залдастанова. В день весеннего равноденствия, 22 марта, Раисе Андреевне исполнилось восемьдесят, а Маргарите Георгиевне на следующий день – семьдесят пять. Мы от всего сердца поздравляем их, желаем здоровья, мира в душе и благополучия всем, кого они любят. Но вернемся к началу разговора о непохожести людей.

Они действительно очень разные. И внешне, и своими судьбами. Раиса Андреевна, например, по специальности инженер-технолог пищевой промышленности. Окончила соответствующий московский вуз и практически всю трудовую жизнь занималась хлебом (не печением, а в широком, индустриальном смысле этого слова), трудилась на руководящих должностях в системе хлебопекарной промышленности. Отец её был рабочим, маму хватало только на домашнее хозяйство, поскольку в семье росло шестеро детей. Может, оттого подсознательно и выбрала она «хлебную» профессию, что на заработки рабочего прожить сложно.

У Маргариты Георгиевны сложилось по-другому. Она пошла по стопам родителей и получила медицинское образование, окончив Ужгородский государственный университет. Её

направили на работу в поселок Нересница. В ту пору, которую многие теперь так недобро и с охотой поминают, молодые специалисты должны были в обязательном порядке отработать там, куда их распределят, – так они «рассчитывались» с государством за бесплатное высшее образование (к слову, если выпускнику отказывали в работе, наказание могло быть вплоть до уголовного). Маргарита Георгиевна проработала вместо положенных трех лет семь: её просто не отпускали сельчане. Ну а потом замужество, переезд в Москву, дети, незаконченная диссертация. Работа в больнице и подработка на скорой помощи... Довольно типичная судьба советского интеллигента, пусть даже и потомственного. Как, впрочем, типична и судьба Раисы Андреевны, разве что только технаря и интеллигента в первом поколении.

Однако объединяет этих двух женщин нечто куда более глубокое, чем жизнь в советское время. Глубина Православной веры, которую они органически впитали в себя и пронесли через все невзгоды и годы. Осознанно верующей Раиса Андреевна, например, помнит себя с пятого класса. Что же до Маргариты Георгиевны, в её памяти навсегда запечатлелся образ матери, хирурга Любови Ефимовны, молящейся Богу перед каждой операцией. Потому-то и не стоял для них вопрос, чем заняться, выйдя на пенсию. Они, собственно, всегда были заняты. Точнее, заняты были их души и сердца Господом нашим Иисусом Христом.

Маргарита Георгиевна

Раиса Андреевна

И потому Раиса Андреевна, пока позволяло здоровье, отдавала все силы и время работе в нашем храме, выполняя разные послушания, вплоть до помощника старосты, а Маргарита Георгиевна – староста храма и поныне.

Низкий вам поклон, дорогие наши матушки! Да не оставит вас Господь!

Добрая сказка – это правда жизни

Дорогой Читатель!

Надеемся, что Вы прочли в предыдущем номере нашего журнала главу из книги Ивана Ивановича Хохлова «Пони и Зайка на Острове Сказок».

Эта книга – сказка о жизни. И если читать её внимательно, можно найти параллели с нашей действительностью.

Сказка очень добрая, в ней нет присущего современности напряжения, она не оставляет на душе тяжёлого осадка. Изячно и ненавязчиво автор рассказывает ребёнку о самых главных вещах в нашей жизни: Любви, Дружбе, Сострадании. Текст и иллюстрации принадлежат одному человеку. Поэтому, наверное, достигается гармоническая связь повествования и зрительного ряда...

Что же такое эта книга? И кто её автор? Вопросы не праздные, ведь сейчас детские книги выходят солидными тиражами, их рекламируют по телевидению и радио, покупают за большие деньги в книжных магазинах.

А эту книгу вы не сможете купить. Она не продается, потому что тираж её всего-то 1 000 экземпляров. Издана книга православным издательством «Стихира» исключительно на средства самого автора и его друзей. Издатель Алексей Кулаев, как, впрочем, и автор, не заработал на самом издании ни копейки, потому что с самого начала оно предназначалось для подарков детям, больным раком, бедным провинциальным музеям, детям-сиротам. Дети вообще страдают сейчас гораздо больше взрослых, которые просто не в силах оградить их от тягот и горестей нашей жизни. Да, конечно, те мамы и папы, у которых есть деньги, покупают своим малышам

красивые, дорогие книжки с картинками. Но ведь рядом с нами живет огромное число детей, родители которых не могут купить им не только книжки, не могут оплатить лечение, еду, удовлетворить многие другие насущные нужды.

Автор книги, сам перенесший в жизни немало, слишком хорошо знает, что такое болеть в детстве и быть лишенным самых простых радостей. Сказочник по своей натуре, он давно мечтал вернуть ребёнку добрую сказку, утешить и согреть страдающего, больного малыша.

(Продолжение на с. 22)

(Продолжение. Начало на с. 21)

Как всё начиналось

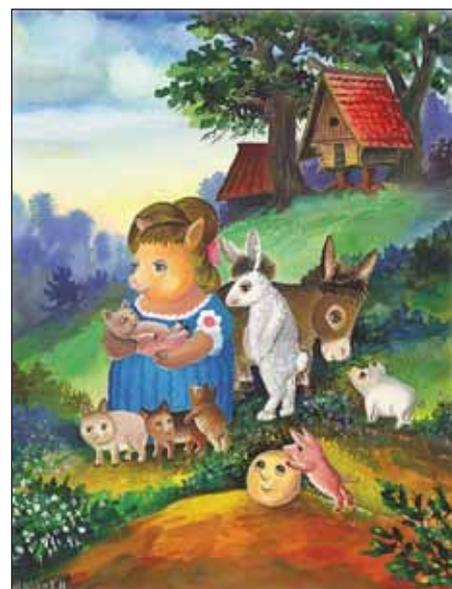
Благодаря Господу Богу и родителям вопреки всем обстоятельствам жизни в советские времена Иван Иванович смог осуществить свою мечту. Окончив Московский полиграфический институт, он стал художником книги и очень много работал для детей, сотрудничая со столичными издательствами. Основным местом его работы стал Комбинат графических искусств, где, создавая цветные линогравюры, Иван Иванович иллюстрировал русские сказки, сказки зарубежных писателей, придумал и воплотил свою собственную сказку в картинках «Веселые Гномы». Это большая серия гравюр, объединенная общей идеей дружбы и жизни в гармонии с природой. Отсюда и началось его сотрудничество с волонтерами и детьми, больными раком. К этому времени сказка «Веселые Гномы» была, наконец, издана как книжка: нашлись добрые люди, да и времена стали меняться. В качестве гонорара автор получил почти весь тираж. А тут вскоре появился и Интернет...

Здесь хочется сказать немного о значении Интернета. Для многих и многих людей это средство связи с миром и общения с другими людьми, часто дающее новый импульс всему созданному за долгое время. Так случилось и с нашим героем. Книга в картинках тихо лежала дома, дожидаясь своего часа. Конечно, автор дарил её друзьям, гостям с детьми. Несколько раз по этой

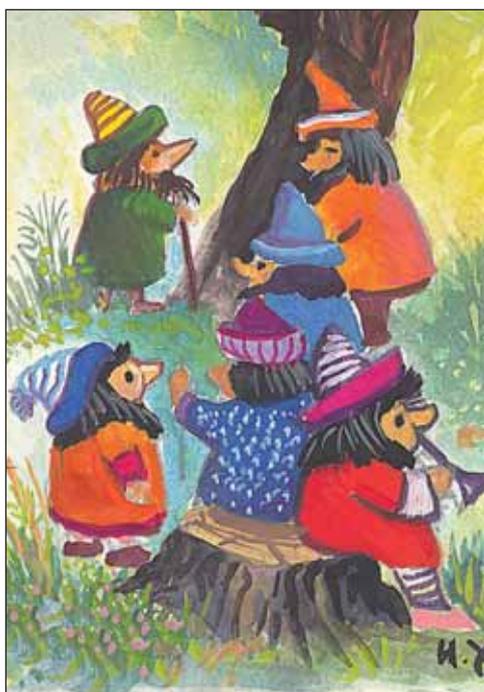
книжке провели конкурс на лучшие стихи и рассказы в московских школах. И всё. А тут с появлением в доме компьютера круг общения Ивана Хохлова расширился и он познакомился с форумом о. Андрея Кураева. Люди с этого форума занимались оказанием помощи детским больницам, ездили в детские дома, собирали деньги на лечение детей, больных раком. Это было дело огромной важности и нужности, в котором каждому нашлось место. Вскоре художник узнал о Симферопольской детской клинической больнице. Возникло желание передать книжки туда. Детишкам очень пришлось по душе идея художника о дружбе и жизни на природе. Они написали стихи и рассказы, полные юмора и мелких милых подробностей, придумали смешные имена гномам...

Книга

Улыбка, хорошее настроение, интересное занятие, не требующее от больного много физических сил, – тоже лекарство. К тому же совместные творческие занятия всегда рождают чувство коллективизма, особенно необходимое таким тяжелым больным. Автор получил по Интернету трогательные детские рассказы и стихи и решил опубликовать их на своем сайте. В то время он уже работал над серией картин «Жизнь и приключения Пони и Зайки» Сначала это были маленькие акварели, но потом друзья посоветовали сделать их большими и вообще развить эту тему. Художник согласился и стал работать

дальше. Большие, радостные, полные света и тепла картины рождались одна за другой. Дело в том, что на форуме существовала традиция поздравлять и поддерживать больных детей открытками, картиночками, просто добрыми письмами. Вот и тогда нужно было немного порадовать детишек, которые лечились в Минской детской клинической больнице. Родилась счастливая мысль: посылать файлы картин из новой сказки волонтерам по электронной почте. А те уже эти файлы распечатывали и клеили прямо на прозрачные стенки боксов. И дети, перенесшие операцию или химиотерапию, видели новые и новые картиночки милых, добрых зверушек и улыбались сквозь слёзы...

Вот так и пригодились Пони и Зайка. Пригодились медведи, овечки, танцующие под деревом, гномы и коты, читающие книги, и многие-многие другие зверюшки. Всё, что рисовалось между делом для себя и домашних, оказалось нужным далеким ребятишкам. Потом была поездка участников форума в детский дом города Мезень. В спешном порядке распечатывалась сказка про Пони, клеилась на картон и – в рамку. В подарок детям из мезенского детдома к Рождеству! А несколько позже для детей из Киевской детской клинической больницы, рисовавших для Пасхального конкурса, были сделаны именные грамоты.

Сказка в картинах постепенно вырастала из детского возраста и, как это всегда бывает, начала жить собственной жизнью. Теперь её действие разворачивалось как бы само собой, подсказывая художнику дальнейшее развитие сюжета, появлялись новые и новые герои. Сказке в картинах не хватало одного – текста! Дети и взрослые, приходившие посмотреть новую картину, спрашивали автора, когда же он начнет записывать. На форуме тоже ждали появления книги для детей. Автор и сам это понимал, но взяться за перо решился не сразу, ведь он художник, а не писатель. Да к тому же мало написать. Как её издать, на какие средства? На форуме деньги собирали исключительно на лечение...

Шло время. Взял как-то наш автор чистый лист бумаги и начал записывать то, что давно уже рассказывал взрослым и детям. Приходили друзья, им читали отрывки. Текст рос и требовал новых и новых иллюстраций...

Тут произошла Бесланская трагедия. Многих из выживших детей привезли в Москву, в Российскую детскую клиническую больницу. На форуме образовалась большая группа волонтеров, навещавших маленьких страдальцев почти каждый день. В числе прочего было решено подарить им картинки-игрушки. Нашелся добрый человек Сергей Фаворов, бескорыстно отпечатавший у себя в типографии репродукции картин серии «Пони и Зайка», которые потом заламинировали и подарили детям.

Наконец книга была написана, почти все иллюстрации нарисованы, и начался поиск средств на её издание. Оказалось, что это совсем не просто. Почти год автор и его друзья собирали деньги, которые присылали им даже из-за границы. И всё равно удалось собрать только половину необходимого. На форуме о. Андрея нашелся бескорыстный человек Алексей Кулаев, издатель, который согласился напечатать тираж книги без

всякой для себя прибыли. А его жена Александра сделала компьютерную верстку.

Книгу правили, дорабатывали. Печать заняла много времени, ведь в книге больше 40 цветных иллюстраций. Наконец в 2007 году, на Пасху, Алексей привез первые 200 экземпляров. Все тревоги остались позади. С волнением взял автор в руки свое детище. Это было счастье...

Начался новый этап в жизни автора и его сказки. Предстояло найти добровольцев, фонды, больницы, списаться с ними, организовать передачу книг в подарок детям. Конечно, очень хотелось подгадать к Пасхе или к Рождеству. И это, к счастью, удавалось: уже дважды книги попадали к детям из Российской детской клинической больницы и НИИ детской онкологии и гематологии Российского онкологического научно-го центра имени Н.Н. Блохина именно на Рождество. А еще книги подарены фонду «Настенька» летом 2007 года и маленьким пациентам из отделения муковисцидоза НИИ детской онкологии и гематологии летом 2008 года, в краеведческий музей города Базарный Карабулак (крошечный городок на Волге), в детский дом Боровска, в Киевский хоспис. В этом году буквально в последний момент удалось организовать передачу книг ребятам из Московского областного онкологического диспансера в День защиты детей с онкологическими заболеваниями. Это было 15 февраля...

А год назад Иван Иванович начал писать новую волшебную сказку «Царь-Кот». Жизнь продолжается!

Слава Богу за всё!

В заключение хочется привести слова Марии Суворовой, работавшей в 2004 году в инициативной группе волонтеров: «Эта книга действительно необходима больным детям. Именно эта «Пони-Зайка терапия» расцветила палаты бесланских деток, фактически все наши подопечные детки начали улыбаться на этих картинах-сказках. Это настоящее достояние российское. Это так. Вот оно Милосердное искусство Любви...»

Вера Раич

Дорогие мамы и папы наших маленьких читателей!

Иван Иванович будет благодарен за любую поддержку нового проекта – издание книги для больных детей «Царь-Кот». Более подробную информацию можно получить на его сайте в Интернете, адрес: http://www.artkhokhlov.ru/children_kniga_9.html

Наше сегодняшнее христианское дело

Размышления многодетной российской мамы

Сложная проблема многодетности сегодня упирается, как правило, в финансовый тупик, но вопрос денег далеко не единственный из тех, что волнуют российских мам и пап. В стране взят официальный курс на повышение рождаемости, однако семьи не очень рассчитывают на поддержку государства. Православные вообще предпочитают обходиться Божией помощью. Впрочем, на Бога надейся, а сам не плошай, гласит поговорка. И родители изо всех сил стараются не плошать. Что же у них получается? Давайте посмотрим.

Начнем с пап. Для отца семейства «не плошать» значит зарабатывать. Даже скромная жизнь в столице стоит очень дорого. Выход, если есть такая возможность, – сверхзанятость по западному образцу. В результате семья обеспечена всем необходимым, но своего дорогого кормильца почти не видит. Роль главы «малой церкви» сводится к функции добытчика. Дети привычно воспринимают такое положение как норму. И когда измотанная жена, лишённая сердечного общения с мужем (а вдобавок и мужской помощи по дому), начинает негодовать, они её урезонируют: «Мам, да ты чего? Папа же деньги зарабатывает!» Образ мужчины-добытчика, успешного и предприимчивого, без конца тиражируется в СМИ, но не имеет ничего общего с реальностью. В модели не учтены насущные потребности человека в полноценном отдыхе, душевной близости, творческом одиночестве.

Модели, предлагаемые женщине, еще хуже. Их две, на выбор: бизнес-леди и домохозяйка. Первая обрекает на постоянный разрыв между карьерой и воспитанием детей, вторая лишает возможности самореализоваться. Рутинный бесплатный труд домохозяйки не ценится в обществе. Знания и навыки, которые она в свое время получила, никому не нужны. «Домашняя» женщина может иметь три диплома и цитировать Платона по-гречески, только куда она всё это понесет? На кухню? Даже родные дети домохозяйке не союзники: усвоив ориентацию на успех, они оглядываются вокруг, сравнивают и в

один прекрасный день выясняют, что мама, оказывается, никто. Нет такой профессии.

Но допустим почти недопустимое: такая профессия есть, мама состоялась как личность. Однако куда деться от реальности? Как, скажем, разрешить ситуацию с детьми, у которых разный возраст и соответственно разные режим и потребности? Наши предки не оставили готовых рецептов. В старину члены каждой семьи были объединены общим производственным циклом или, по крайней мере, одним укладом. Сейчас родители и дети полдня проводят в параллельных мирах. Можно, конечно, отказаться от детских учреждений, переведя ребенка на домашнее обучение, но стоит ли? Ведь ему предстоит жить в среде, где высокий уровень социализации необходим и неизбежен. Значит, нужны сад и школа. Вот тут-то начинаются трудности прямо с порога. Где гарантия, что в школе по соседству ребенка действительно будут учить? С садиками не лучше. Поэтому детей зачастую приходится возить через полгорода. Правда, путешествие в общественном транспорте может превратиться в точку роста. Улыбаться, когда толкают, учить таблицу умножения со старшим и заодно перемигиваться с пассажиром в «кенгурушке» – чем не подвиг? Если у мамы с Божией помощью получится, дети вырастут устойчивыми к множеству вирусов, от стафилококка до транспортного хамства. А без неё... Кто-то из последних Оптинских старцев сказал, что наступят времена, когда люди каждый день будут

спускаться в ад, а в каждом доме в углу будет стоять бес. Вот они и наступили. Даже неверующие родители нынче не решаются выпустить ребенка одного в ад городских дорог.

Но вот наконец основные бытовые дела позади. Самое время старшим детям позаниматься с младшими, чтобы дать маме передышку. Ан нет. Начинается битва за уроки. Что греха таить, не все православные дети отличники. И за играми они тоже готовы часами сидеть, и в «контакте» зависают. Значит, маме опять предстоит мобилизовать всё имеющееся терпение. В результате дитя сделало русский и алгебру, но глаза у него уже закрываются. Куда там братику почитать – до кровати бы добраться! Школа сегодня, как и всё общество в целом, подчинена слепой нацеленности на успех. Учеба спланирована как доминантный процесс, исключаяющий все остальные. Даже первокласснику нужно быть сверхмотивированным, сверхусидчивым и вдобавок обладать железным здоровьем, чтобы не оказаться в отстающих. Время на прогулки ребенок худо-бедно выкраивает: организм требует. А вот участие в домашних делах физической потребностью не является. Да и маме жаль понукать ребенка, он ведь действительно устал! Посуду помыл, ведро вынес, и на том спасибо. Этого достаточно для поддержания быта, но ничтожно мало для создания общности.

Ну ничего, впереди выходные. Куда бы пойти всем вместе, например, в субботу?

И тут снова сталкиваемся с препятствиями. В громадной, нарядной столице очень мало мест, куда можно отправиться всей семьей. В цирк, театр, кино? Там малыш будет мешать зрителям. В музей, на выставку? Но музейные работники вовсе не обрадуются вашей компании. Как правило, в детях они видят тайных террористов,

готовых в любой момент перепортить все экспонаты. В Москве есть несколько неплохих интерактивных музеев, например, Музей ледникового периода на ВВЦ или Дом сказки «Жили-были», но они рассчитаны в основном на маленьких. Ребенку старше 10 лет там будет скучновато. Зоопарк! Там можно фотографироваться, кататься на настоящих лошадах, а от плохой погоды легко укрыться в павильоне с какими-нибудь экзотическими зверюшками. Еще там нет проблемы с туалетами и можно относительно недорого перекусить в «Ёлках-палках». В общем, зоо – лучшее место для семейных прогулок. Правда, все там уже были десять раз и в одиннадцатый идти пока не тянет. На Поклонной горе холодно и неуютно, в ближайшем парке грязь, бомжи и абсолютно негде поесть. Перекусить всей семьей – вообще головная боль, потому что недорогих сетевых кафе, оборудованных детской комнатой, в Москве нет. Игровые – преимущество ресторанов, где средний счет зашкаливает даже по столичным меркам. Остается «Макдональдс», не к ночи будь помянут. Еще можно таскать с собой бутерброды и детское питание в бутылочке-термосе. Правда, папы и старшие дети быстро остывают к таким некомфортным вариантам. Зато у этой части семейства всегда в почете всякие спортивные мероприятия. Вот только куда деть маму с младшими? С собой? Хорошо бы, но во многих спорткомплексах для малышей отведены отдельные часы в будни. Так что заявиться в выходные всем семейством вряд ли удастся.

Современная городская инфраструктура превращает субботний отдых в крайне утомительное удовольствие. Конвейерная система организации труда подрывает основы семьи в будни. С раннего детства горожане вынуждены включаться в разнонаправленные процессы, ни один из которых не повернут «лицом к дому».

Единственным объединяющим пространством оказывается Церковь. Но воскресная Литургия – это

*Во время перемены в Свято-Владимирской православной гимназии. Хорошо бы так и дома...
Фото В. Монастырева*

принципиально другой вид единения, задающий ритм и направление всем земным делам и связям. Именно в Литургии можно черпать силы для любви, общения, здоровья. Для всего того, на что ежеминутно покушается наш век-волкодав.

Как изумились бы прадеды, узнав, что в наше время стало не проще, а труднее создавать семьи и растить детей. Что ж, «времена не выбирают, в них живут и умирают». Когда мне делается невмоготу, я думаю: ведь зачем-то Бог меня сюда поставил, в этот сумасшедший цейтнот. А мою бабушку – в войну, в эвакуацию. И ей там пришлось пилить дрова в ледяном лесу почти босиком, потому что из обуви у неё были только парусиновые тапки. А прабабушке выпали годы, когда крушили и семьи, и храмы, и всю Россию и не за что было ухватиться, кроме крестика на шее. Но раз женщины из моего рода справились, значит, и я должна. Поэтому наше с мужем сегодняшнее христианское дело – собирать всех детей за столом. Как бы мы ни устали, выкроить время, чтобы поговорить, послушать музыку (их нынешнюю музыку, не всегда ужасную), обсудить, что творится в школе, в институте, в мире. Нарисовать принцессу. Рассказать, где

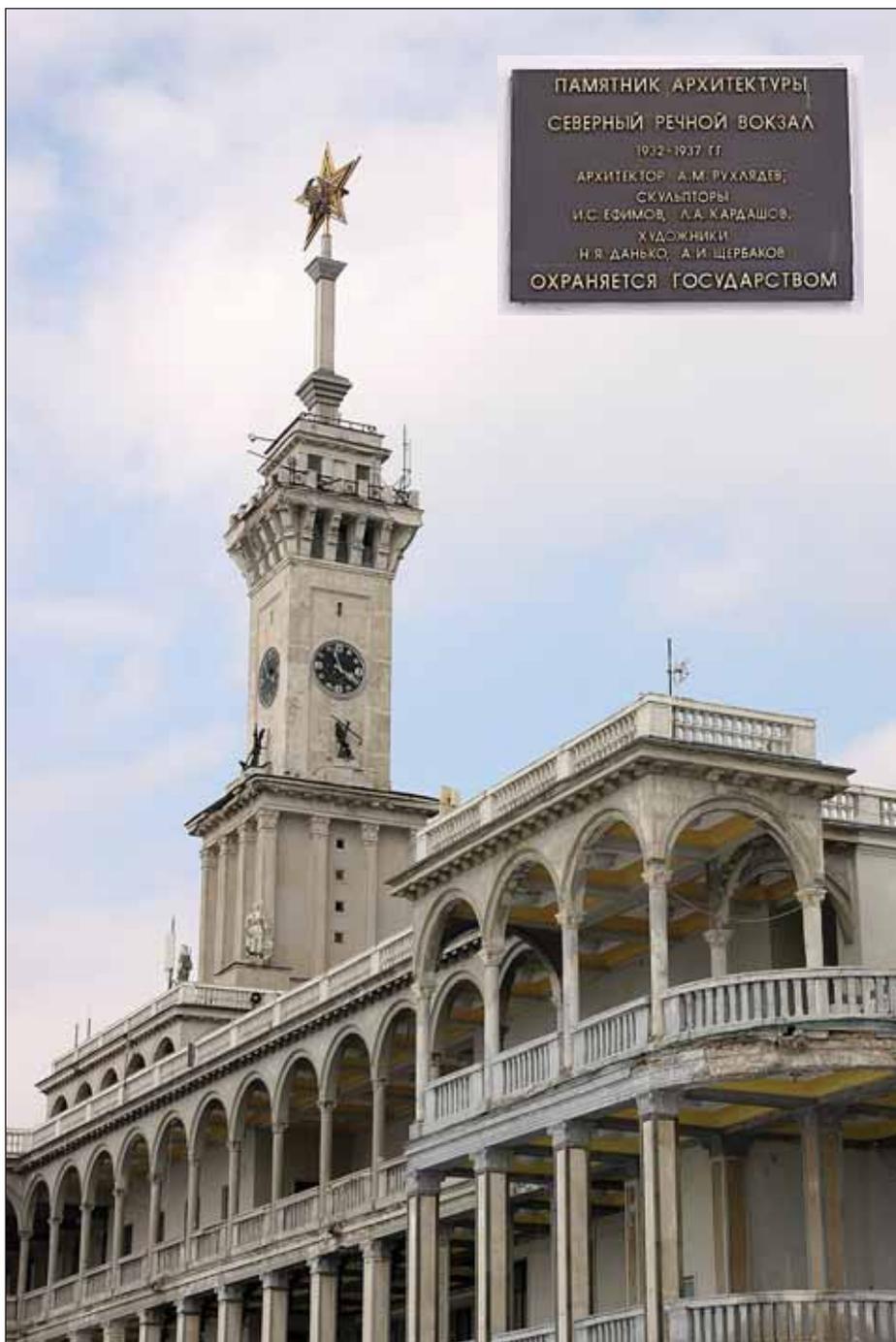

*Павильоны Всероссийского выставочного центра – интересное, но, увы, не универсальное место семейного отдыха.
Фото Л. Беляевой*

кончается метро. А в выходные, когда хочется лишь одного – отоспаться за всю неделю, силой выгнать себя из рутины и устроить маленькое приключение, путешествие, событие. Ради чего? Чтобы быть вместе.

Марина Нецветева

Какова судьба Северного речного вокзала?

Аллея, ведущая к зданию Северного речного вокзала, и примыкающие к ней дорожки сегодня, в феврале 2009 года, залиты под каток. Всё водное пространство канала имени Москвы крепко сковано ледяным панцирем. Укутанные в ватники рыбаки живописно смотрят на фоне огромной подводной лодки, грозно поднывающей из морских глубин к своему

последнему причалу. Занесенный снегом лед во все стороны прорезают лыжни и тропинки: местные жители уже давно проторили самовольный путь к противоположному берегу. Вокруг здания Северного речного вокзала замерли так не красящие его пустые, закрытые на зиму сувенирные палатки. Посетителей сегодня мало, но все они, как и я, захватили на прогулку

фотоаппараты. Может быть, отправиться на фотоохоту их вынудили те же тревожные новости?

В декабре 2008 года пресс-служба Префектуры Северного административного округа Москвы сообщила, что Северный речной порт «в его нынешнем состоянии не соответствует градостроительным планам столицы». Перевалку речных грузов переведут в Дмитровский район Подмосковья, и на месте порта вырастет урбанистический жилой комплекс площадью около 500 000 квадратных метров, в котором смогут разместиться более 8 000 человек.

Незадолго до этого пресса сообщила о том, что зданию Северного речного вокзала необходима срочная реставрация. Связав воедино два факта, корреспонденты нескольких СМИ забили тревогу: «Северному речному вокзалу грозит уничтожение!» Поверить этим слухам было легко: последнее время москвичи с глубокой грустью замечают, как Москва, которую они знали и любили с младенчества, продается и перекраивается по новым, далеким от исторической парадигмы лекалам.

Попытавшись установить истину, мы выяснили, что официально Северному речному вокзалу ничто не угрожает. Это объект федерального значения, охраняемый государством, поэтому решения о нём принимают не местные власти. Реставрация здания действительно связана с новыми строительными планами на близлежащей территории, пока занимаемой Северным речным портом. Некоторые журналисты просто не разобрались в том, что Северный речной порт не тождествен Северному речному вокзалу. Но их ошибка объяснима: дозвониться до ответственного лица не так-то просто, к тому же чиновники очень осторожно и неохотно делятся информацией.

Но, как гласит пословица, нет худа без добра: у нас появился хороший повод вспомнить о замечательном памятнике архитектуры, числящемся в Москве по адресу Ленинградское шоссе, 51.

Северный речной вокзал связал столицу с Ленинградом (Санкт-Петербургом), Астраханью, Ростовом-на-Дону и другими городами, а также с живописными уголками Подмосквы и стал украшением Москвы. Даже сейчас осыпающееся, утратившее часть декора творение архитекторов А.М. Рухлядева и В.Ф. Кринского волнует воображение.

Лучше всего здание, конечно, смотрится с воды, к которой оно развернуто тыльной стороной. Длина по главному фасаду 150 метров, высота центральной части 75 метров. Со стороны набережной здание имеет три этажа. У основания центральной четырехгранной башни установлены бронзовые фигуры красноармейца, краснофлотца, рабочего-северянина и колхозницы-южанки. В башне имеется механизм, позволяющий опускать шпиль со звездой. По первоначальному замыслу звезду собирались опускать и поднимать по окончании и возобновлении навигации. Однако за все годы этим механизмом воспользовались лишь несколько раз.

Уникальные куранты, стоящие в башне вокзала, перевезены сюда из Воскресенского собора Волоколамска. Если внимательно присмотреться, видно, как тщательно выполнен циферблат.

(Окончание на с. 28)

Мы зовем вас, читатель, на прогулку сквозь пространство и время к воздушному, наполненному светом зданию Северного речного вокзала. Вы можете задать вопрос, почему православное издание интересует судьба памятника архитектуры 1930-х годов. Это ведь не храм и не монастырь. Высокую, уподобленную маяку башню вокзала венчает шпиль с пятиконечной звездой, слишком ярким символом жестокой советской эпохи. Эта звезда, кстати, в 1935–1937 годах венчала Спасскую башню Кремля. Звездой в СССР стремились заменить крест, так что отношение к данному символу в нынешней России весьма неоднозначно. Тем не менее здание вокзала исполнено особого смысла. Во-первых, именно оно определяет характер Северного округа столицы, придает ему самобытность. Во-вторых, вокзал и порт не просто делают Москву портом семи морей. Величественный корабль вокзала, призванный стать памятником социализма,

ныне воспринимается нами совсем в другой перспективе.

Гуляя по аллеям парка, окружающего здание Северного речного вокзала, любуясь простором канала имени Москвы с берега или с борта теплохода, невозможно забыть о тех, кто в буквальном смысле слова лег костями за эту красоту.

Соединить Москву-реку и Волгу мечтали еще с конца XVII века. На воплощение идеи в жизнь ушла пятилетка: строительство началось в 1932 году и закончилось в 1937-м. Проект относился к ведомству НКВД, и всё здесь создавалось руками заключенных исправительно-трудовых лагерей. Трудились и вольнонаемные. Число рабочих на стройке доходило до 190 000 человек. Смертность была очень высокой. От судьбы не защищали даже высокие посты: перед самой сдачей канала в эксплуатацию многих из руководителей проекта также арестовали и расстреляли.

(Окончание. Начало на с. 26)

В центре фасада главный портал с арками, аналогичными аркам противоположного фасада, и величественная гранитная лестница, ведущая к набережной.

Внимание посетителей уже издалека привлекают 24 фарфоровых медальона, украшающих арки входа. Пестрящие трещинами и сколами, они напоминают распахнувшиеся перламутровые раковины, внутри которых в цветных окнах самолеты и корабли бороздят небесное и водное пространство страны, которой больше нет на карте.

Двухъярусная галерея придает зданию воздушность. Боковые его крылья завершаются полукруглыми ротондами с фонтанами, которые раскрывают одну из главных функций канала – соединение северных и южных морей. Южный «Черноморский фонтан» с группой играющих на волне дельфинов выполнил скульптор И.С. Ефимов, а северный «Полярный фонтан» с медведями из белого мрамора – ученик Ефимова Л.А. Кардашов.

Основные помещения вокзала – просторный центральный вестибюль, зал ожидания и ресторан. Материалы строительства – железобетон, кирпич, естественный камень. Облицовка из естественного камня создает цельную цветовую композицию. Цоколь

выполнен из красного полированного гранита, главные порталы отделаны серо-зеленым диоритом, колонны галерей – белым тарусским камнем. Во внутреннем убранстве здания оформители проявили особую тщательность. Это до сих пор можно увидеть на примере расписных плафонов зала-ресторана, показывающих отдельные этапы развития техники водного транспорта. В картушах свода помещены морские и революционные эмблемы: каравелла, символизирующая мореходство, ледокол «Красин», парусник «Товарищ» и, конечно же, крейсер «Аврора». На стенах в восьмиугольных картушах изображены девять шлюзов канала.

Здание Северного речного вокзала сегодня являет пример почти утраченной способности человека чувствовать прекрасное и наполнять смыслом каждую деталь так, что в малом гармонично отражается большое. Здесь особенно четко видишь, что те, кто создавал эту красоту, родились и приобрели все свои навыки и опыт отнюдь не в советское время.

Прилегающий к зданию парк занимает площадь около 50 гектаров. Вблизи здания Северного речного вокзала в 1960 году установлен бюст академика Алексея Николаевича Крылова (1863–1945), который главной своей специальностью считал «кораблестроение, или, лучше сказать, приложение

математики к разного рода вопросам морского дела». Он разработал теорию влияния качки корабля на показания компаса и первым предложил лучший способ успокоения бортовой качки.

Рядом с вокзалом расположен Северный речной порт Москвы, которому предстоит превратиться в жилую зону. Невысокое двухэтажное здание порта отдаленно напоминает величественного соседа: полукруглые арки входа, небольшая башенка наверху. Среди густого кустарника напротив этого здания спрятался скромный обелиск, посвященный памяти работников Северного порта, отдавших свою жизнь за Родину в годы Великой Отечественной войны.

Здесь принимают суда грузоподъемностью до 5 000 тонн, порт специализируется на погрузке-разгрузке строительных материалов: песка, гравия, камня и древесины.

Неподалеку сохранились здания старинной Никольской больницы, заслуживающей отдельного рассказа. Какова их судьба, пока неизвестно.

Москва меняется, это понятно и закономерно. Но так хочется, чтобы наш город сохранил в неприкосновенности свое культурное богатство, потерю которого не компенсируют никакие дворцы из стекла и бетона.

*Валерия Ефанова,
фото автора и Е. Борисова*

Хакер трусливый

В церковной лавке нашего храма внимательный посетитель наверняка обратит внимание на ярко оформленную книжную обложку: радостный малыш с раскрытой книжкой сказок Пушкина в руках. Автор «Тайны русского слова» – Фазиль Ирзабеков, человек, принявший Православие, в Крещении Василий. Наш русский язык стал для него более чем родным. Вначале Василий Давыдович преподавал его в городе, где родился и прожил много лет, – в Баку. Переехав в Москву, создал и возглавил Православный центр во имя святого Луки (Войно-Ясенецкого), стал помощником настоятеля храма Космы и Дамиана на Маросейке. И по-прежнему остается страстным и настойчивым борцом за чистоту нашего русского языка.

Предлагаем вашему вниманию отрывок из новой книги Василия Ирзабекова «Наш трудный и умный язык».

Ваши мнения, предложения и отзывы просьба направлять к нам в редакцию или по адресу ifazil@mail.ru

В Интернете молодые люди отныне не общаются друг с другом, а чатаются. Да здесь у человека вообще нет имени, данного ему при рождении родителями. Вместо него ник. А это, если кто посвящен, ничего общего с привычным человеческим именем не имеет вообще. Ведущий себя, как принято ныне выражаться, неадекватно именуется здесь *крезанутым*, от английского *crazy*, означающего безумие. Словом, абсолютно чуждый русскому уху сленг, в котором русские корни практически отсутствуют, переключая в повседневную речь молодежи, нагло потеснив слова родного языка. Дошло до того, что иные печатные издания даже публикуют время от времени некие толковники с русского на русский, дабы помочь родителям этой самой молодежи в элементарном понимании своих чад. Быть может, впервые за тысячелетие существования русской нации возникло реальное разделение отцов и детей, но уже не по идейным или нравственным критериям, как об этом блистательно поведала некогда великая русская литература, а по причине банального неразумия самой речи.

Для пущей наглядности приведу лишь некоторые выдержки из словаря компьютерщиков:

Винчестер – *жестянка, блин*

Монитор – *моня*

Парень – *перец, крендель, пельмень,*
чел

Отрицательные эмоции – *отстой,*
шняга, гимор

Положительные эмоции – *колбасит,*
кул, зашибись

Играть – *рубиться*

Игра – *гамес, игруха, гама*

Действие хакера – *хачить, крякать*

Деньги – *лавэ, бабло*

Развлекаться – *угорать, торчать,*
кайфовать, колбаситься,
оттягиваться

Необычное – *фенька, феня*

Прозвище – *кликуха*

Доллары – *баксы, грини,*
баказоиды, крокодилы

Не работает – *глючит, бажит,*
кирдыкнулся

Встретиться – *сконнектиться,*
законнектиться

Старый – *юзаный*

Кнопка – *батон, кей*

Еще полбеда, если б этот совершенно жуткий жаргон с почти полным отсутствием русских корней оставался бы языком общения «продвинутых инетчиков», как они не без гордости себя именуют. Так нет, ему сегодня старательно подражает (дабы, не приведи Господи, не быть заподозренной в некоей отсталости) весьма значительная часть нашей молодежи, в том числе и учащейся. Интересное, на мой взгляд, психологическое наблюдение приводится в статье А.Замостьянова «Рыцари виртуального образа», опубликованной в № 4 за 2007 год журнала «Шестое чувство»: «Вы обратили внимание на поразительное сходство виртуального сленга с жаргоном циничных уголовников? Отчего такой парадокс? Известно, что эти растущие мальчишки-интеллектуалы, виртуальщики "Инета", больше всего на свете боятся армии и того же лагерного

барака. Тем не менее, дробно выстукивая тонкими пальцами по "клаве", они цинично переговариваются на упомянутом заимствованном сленге и чувствуют себя "крутыми кренделями". Этот имидж – иллюзорный. Виртуальщики такого рода совершенно не приспособлены к жёсткой действительности, которую представляет собой их сленг, и моментально теряются при первом же соприкосновении с реальными жизненными обстоятельствами. Однако слово само по себе обладает внутренней силой – как созидательной, так и разрушительной. И хакеры это знают, а точнее, интуитивно чувствуют. Воровское аргю создает у них иллюзию власти над миром, уверенность в своей грозности, значимости и жестокости. Всё это – типичный пример подросткового комплекса неполноценности, компенсируемого развитием техники и новыми возможностями влиять на людей и обстоятельства через систему клавиш, без всякого общения с "неприятными" людьми. Плюс к этому – чувство полной безнаказанности и способность моментально исчезнуть, не оставив за собой никаких следов преступления. В лагере, из "крутого замеса" которого они черпают стиль жизни, их сразу бы окрестили "доходягами". "Инетчики" подобного рода – первые гости бесчисленных порно- и садомазохистских сайтов, отчего у них наступают дополнительные сдвиги в психике. Можно только догадаться, каких глубин нигилизма и сатанизма достигает подчас их мораль. А возраст-то еще ломкий...»

(Окончание на с. 30)

(Окончание. Начало на с. 29)

Не секрет, что сленг и жаргон существовали во все времена. С незапамятных времён на Руси существовал «кастовый» язык коробейников, так называемых *офёней*, что позволяло им, разговаривая вроде бы русскими – на слух непосвященного человека – словами, договариваться о ценах, не посвящая в предмет своего общения посторонних. А потому и наше время вовсе не является каким-то исключением. Проблема видится в ином: традиционно ареалом низкого стиля устной речи были грязная подворотня и прокуренный шалман. Там ему и место. Ныне же уголовная шпана, школьники и даже студенты университетов – будущие русские интеллигенты – нередко говорят, по сути, на одном наречии. Сегодня криминальная лексика в молодежной среде есть предмет престижа и некоей

бравлады. Когда такое было в России?! Для полноты картины достаточно даже поверхностного ознакомления с лексикой многочисленных интернетовских форумов и ICQ, способных подавить своим угнетающим празднословием любого нормального человека. Знакомясь с их содержимым, испытываешь чувство, что каждый из собеседников вор в законе или уголовный авторитет, настолько грубы и смачны изыгаемые ими словеса.

Отдельного разговора заслуживает пресловутый *албанский* язык. Только не подумайте, что речь идет о языке народа, проживающего на Балканах. Вовсе нет. Это, если можно так выразиться, «узаконенная» интернетовским виртуальным пространством альтернативная грамматика русского языка, представляющая, по сути, вызов грамматике нормальной. Здесь, в этом королевстве кривых (скорее,

битых) зеркал, нормально писать *ваще* вместо *вообще*, *чел* вместо *человек* (!), *прода* вместо *продолжение*, *чпоки* и *чмоки* вместо привычных слов прощения. Вспомните, ведь именно на этом придурковатом наречии общались герои еще недавно столь популярного в молодежной среде, словно скроенного специально для дебилов пресловутого мультсериала «Масяня». Мощный отрицательный эффект *албанского* состоит в том, что, если грамотный человек, дабы не «выбиваться из стаи», попробует некоторое время общаться на этом *антиязыке*, сам того не заметит, как писать нормально станет для него в скором времени почти невозможно. А ведь так общаются сегодня десятки тысяч наших молодых людей!

Язык наш, друг наш... Но почему мы порой относимся к нему, как враги?

Для вашей библиотеки

Завершающий том – Пасхальный

Вышел Пасхальный том, завершающий серию «Москва Православная». Эта энциклопедия начала свою жизнь в 1993 году и 15 лет издавалась по тому в год, с двухлетним перерывом во время финансового кризиса. Подобного рода энциклопедий в Москве еще не было, она содержит в себе чтения на каждый день, описания церковных праздников, тропари и кондаки святым и праздникам. Каждый день в календарном порядке включает в себя очерки о московских монастырях, церквях и часовнях, даже тех, которые были уничтожены после 1917 года. Завершается день «Семейным чтением» – рассказами о буднях и праздниках Православной Москвы, о подвижниках Первопрестольной. И сегодня корреспондент «Лампады» Юлия Клочкова беседует с Татьяной Георгиевной Ивановой, техническим и художественным редактором «Москвы Православной», директором издательства «Инто».

– Как родилась идея издать энциклопедию, и кому она принадлежит?

– Это был странный союз. Идея создать энциклопедию принадлежит художникам К.О. Остольскому и А.Ф. Гламаздину, а бизнесмен Александр Осинин вдруг решил эту идею воплотить в жизнь и стал первым финансистом. Решение это, может быть, удивило, поскольку бизнес и Православие довольно далеки. Остольский и Гламаздин в течение трех лет думали, подготавливали материалы, много времени проводили в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки. Просмотрев много старинных книг, пришли в итоге к концепции энциклопедии – собрать храмы, жития святых, народные чтения и соединить их в «Москве Православной».

– А сразу решили издать много-томяную энциклопедию?

– Да, её и планировали именно так. Разделили на 12 месяцев, наподобие Четких миней, с января по декабрь, и еще 13-й том сделали – Пасхальный, посвященный Великому

посту и Пасхе. Сначала у нас были грандиозные планы выпускать по 3 книги в год, но скоро мы поняли, что это выше наших сил. Ведь над изданием работало всего 6 человек, может быть, оно уникально еще и этим. Не было ни помещения, ни техники, работали, что называется, на коленке в свободное от основной работы время, ведь каждый из нас где-то состоял на службе, кроме, пожалуй, Остольского. Издание «Москвы Православной» было своеобразным хобби, занятием для души и от души. Так что мы «на коленях» успевали сделать только по одной книге в год. Мы даже издательство специально для этой энциклопедии создали – «Инто», по идее Александра Осинина. Планировали так: как только книги все распродадим и приведем дела в порядок, издательство закроется, если, конечно, от Правительства Москвы не поступит заказ на переиздание энциклопедии. Разговор об этом уже ведется.

– Кто финансировал издание «Москвы Православной»?

– Первый том был выпущен на средства Александра Осинина, и во время подготовительного этапа, 3 года, финансировал нас он. После выпуска 1-го тома мы поняли, что идут огромные затраты и нам одним это издание не потянуть. Тогда авторы А.К. Светозарский, В.Ф. Козлов и редактор М.И. Вострышев обратились к Патриарху Алексию II. Он дал благословение, но из-за дороговизны издания финансовую помощь оказать не смог. Тогда они обратились к Правительству Москвы, написали письмо и попросили, чтобы нас включили в программу «История с древнейших времён до наших дней». Просьбу нашу исполнили, и как только началось финансирование, мы выпустили февральский и мартовский тома. После финансового кризиса 1998 года издание «Москвы Православной» приостановилось на два года, но когда финансирование возобновилось, сбоев в выходе энциклопедии уже не было, каждый год мы выпускали по тому.

– **Финансовый кризис – главная ваша проблема?**

– Когда деньги обесценились, стоимость книги сильно возросла. От 30 рублей цена поднялась до 150, и у наших подписчиков (это были в основном учителя, культурологи,

инженеры) не было таких денег. И мы столкнулись с проблемой реализации товара. Мы не успевали быстро продать книги, отката денег не было, приходилось залезать в долги, я брала кредиты... 4 года на грани сумасшедшего дома. Пришлось пересмотреть договор с Правительством Москвы и оставить себе только 1500 книг для реализации, отдав государству 3500 экземпляров.

– **В целом вы довольны результатом?**

– Конечно, мы довольны. Мы

15 лет шли к намеченной цели. Последний том, Пасхальный, вышел очень красивый, грамотный, без ошибок. В предыдущих томах были промахи, но они компенсировались «извинениями» в конце книги, да и трудно избежать ошибок при таком разном составе, постоянно меняющемся. Но издание мы закончили красивым томом, поставили красивую точку.

– **На сколько Вы оценили бы энциклопедию?**

– Художественное оформление, подбор иллюстраций, саму тематику я бы оценила на пять. В энциклопедии присутствуют фотографии конца XIX века, многое рисовалось вручную, использовался архив Государственного исторического музея. А вот типография подкачала. Из-за задержки выпуска последнего тома мы не успели на книжную выставку-ярмарку, где подводились итоги правительственной программы и вручались грамоты и денежные премии. Но это не так страшно, тем более что Правительство возит энциклопедию на все выставки, которые проходят в Москве, Московской области и за рубежом.

– **Получается, вы, скорее, вкладывали, чем получали?**

– Что касается доходов, то «Москва Православная» не принесла нам ни рубля. Но мы об этом не жалеем. Мы создавали её из идейных соображений, переживали за неё, когда была угроза закрыться. Хотелось до конца сделать энциклопедию, и мы её сделали. Если дело дойдет до переиздания, не знаю, какой состав будет участвовать в дальнейшей судьбе книги, не знаю даже, буду ли я участвовать в переиздании.

Но в данном случае смело можно сказать, что человек делает книгу, а книга делает человека.

Призыв. Правило и исключения

Части 1 и 2 статьи 51 Конституции Российской Федерации гласят, что защита Отечества является священным долгом гражданина. За уклонение от этой обязанности в какой бы то ни было форме предусмотрена ответственность вплоть до уголовной.

Указом Президента РФ с 1 января 2008 года установлена штатная численность Вооруженных Сил Российской Федерации в количестве 2 019 629 человек, из которых 1 134 800 – военнослужащие. Это количество призваны обеспечивать ежегодные весенний и осенний призывы. Однако конституционный долг защитника Отечества можно выполнить и не надевая солдатские погоны. И притом вполне законно.

Часть 3 статьи 51 Основного закона нашей страны признаёт возможность и право выбора альтернативной гражданской службы в случае, если несение военной службы противоречит вероисповеданию призывника, его глубоким пацифистским, этическим или политическим убеждениям, а также в некоторых иных случаях, установленных Федеральным законом.

Граждане, в частности, признанные негодными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходящие или прошедшие военную службу либо альтернативную гражданскую службу в Российской Федерации, а также прошедшие военную службу в другом государстве, полностью освобождаются от призыва на военную службу. Однако с 1 января 2008 г. в связи с сокращением срока военной службы по призыву до 12 месяцев граждане, которые были освобождены от призыва на военную службу или которым была предоставлена отсрочка в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» до 1 января 2008 года, пользуются теперь указанными освобождения-

ми и отсрочками, но только до истечения срока их действия или до исчезновения их оснований. Более того, по этой же причине изменен и уточнен список самих отсрочек.

Если же принято решение о призыве гражданина, в действительности имеющего право рассчитывать на отсрочку, например, по состоянию здоровья либо в связи с постоянным уходом за близкими родственниками, то можно обжаловать это решение военкомата через вышестоящие органы или в суде.

Раньше у граждан, не желавших по тем или иным причинам нести военную службу, была одна перспектива – юридическая ответственность. Сегодня им предоставляется выбор, и это важно.

Конечно, срок альтернативной гражданской службы почти вдвое превышает установленный Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы по призыву и составляет для граждан, направленных для её прохождения после 1 января 2008 года, 21 месяц. Но при этом гражданин имеет право выбора – военная служба по призыву или альтернативная гражданская служба. Главное – вовремя подать

обоснованное заявление о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в военный комиссариат, где гражданин состоит на воинском учете. Для граждан, которые должны быть призваны на военную службу в апреле – июне следующего года, сроком подачи заявления является 1 октября.

Детальные условия и порядок замены военной службы на альтернативную гражданскую регулируются Федеральным законом № 113-ФЗ от 25 июля 2002 года «Об альтернативной гражданской службе».

«Альтернативный призыв» – это компромисс для всех, прежде всего возможность выполнить свой гражданский долг, не вступая при этом в конфликт со своей совестью, избежать полной милитаризации, сохранить престиж армии, законный повод для уменьшения числа потенциальных «уклонистов», а для многих работодателей это и хорошая возможность заполнить свои не самые популярные вакансии.

*Оксана Травина,
кандидат юридических наук,
адвокат*

Дорогие братья и сестры во Христе!

В зависимости от того, насколько внимательно вы прочтете это обращение и как отзоветесь на него, где-нибудь в небольшом далеком городке или затерявшейся в российской глубинке деревне такие же, как вы, православные смогут обрести радость, увидев своих батюшек и прочих священнослужителей в обновленном облачении.

Одеяния, что вы видите перед собой, сшиты в нашем храме золотыми руками наших мастериц. Мы не погрешим против правды, если скажем, что сегодня лучше их в московских храмах никто не шьет. У нас есть возможность обновлять нашу ризницу несколько чаще, чем того требуют сроки носки. Зато прежние облачения мы с радостью отсылали бы в те приходы, у которых нет возможности создать свои ризницы.

Внесите свои две лепты в богоугодное дело! Представьте, сколько благодарственных молитв будет вознесено за вас ко Господу.

Фото Е. Борисова

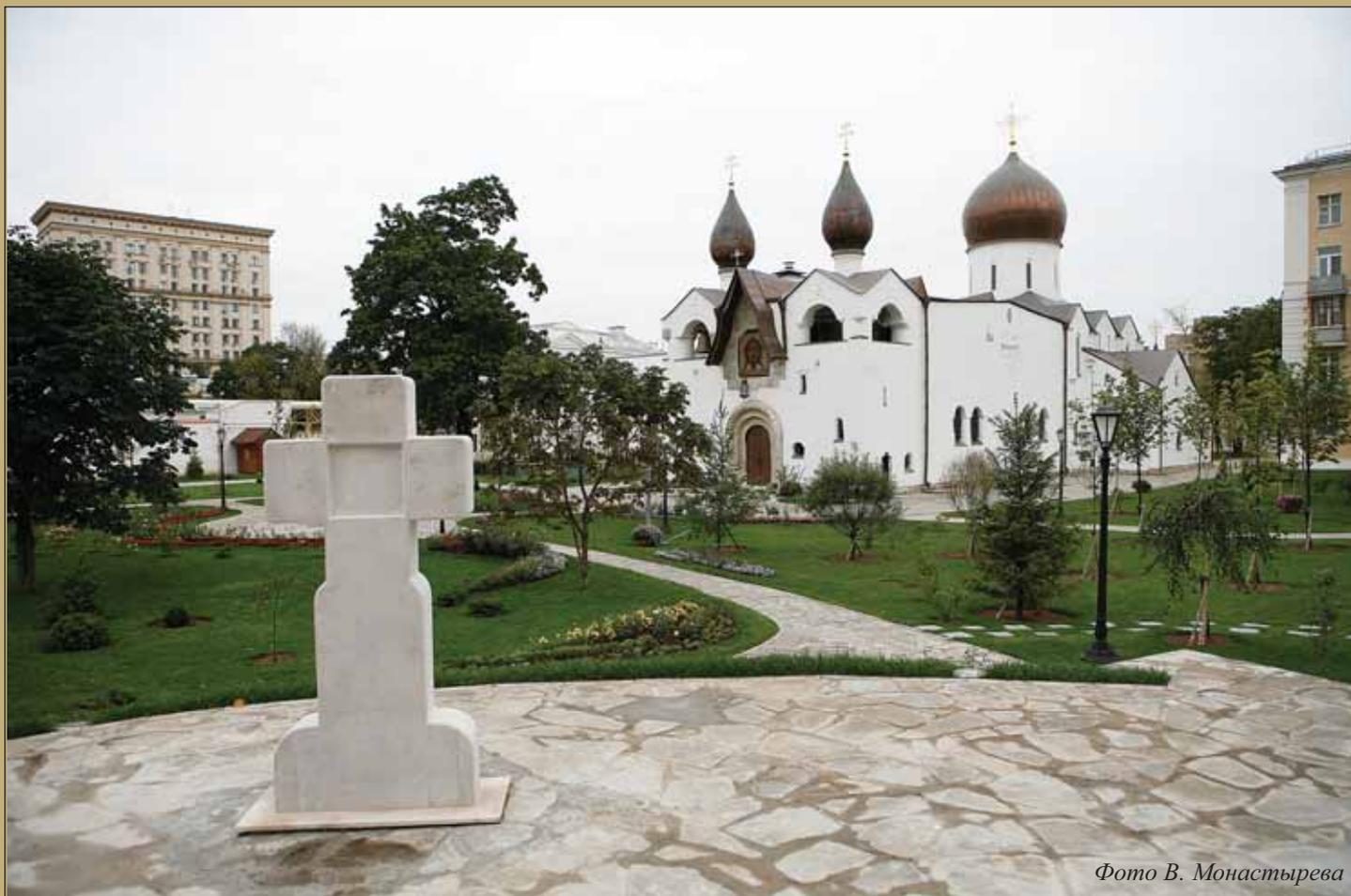

Фото В. Монастырева

В феврале 2009 года Марфо-Мариинская обитель милосердия отметила столетие своего существования. Она была основана 10 февраля 1909 года Великой княгиней Елисаветой Феодоровной Романовой, ныне прославленной в лике преподобномученицы. Обитель существовала до 1926 года, при советской власти на её территории разместили поликлинику и реставрационные

мастерские. В 1992 году архитектурный комплекс обители был передан Московской Патриархии. С 2006 года действует программа «Возрождение Марфо-Мариинской обители. К 100-летию со дня основания». Цель – возрождение духа и традиций милосердия и благотворительности, заложенных Великой княгиней Елисаветой Феодоровной, восстановленные обители как Всероссийского центра милосердия.

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов
Главный редактор
Павел Демидов
Директор по производству
А.А. Кайнов
Рисунок на обложке
Ивана Хохлова
Верстка
И.В. Бухаровой
Корректор
И.А. Корнилаева

Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
8-926-1051054
www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный № А-0275
Подписано в печать 07.04.2009
Отпечатано в типографии ООО
«Богородский полиграфический
комбинат»
Тел. (495) 783-9366
Заказ № 3. Тираж 2000 экз.

**Приход храма иконы
Божией Матери «Знамение»
в Ховрине. Город Москва**

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225

к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Редакция будет признательна за перепечатки из нашего журнала со ссылкой на него. Мнения авторов, высказанные на страницах журнала, могут и не совпадать с точкой зрения редакции. Просим не использовать «Лампаду» в бытовых целях и не выбрасывать. Лучше верните её в храм или отдайте тому, кому она может оказаться душеполезной

Издается на добровольные пожертвования

Цена свободная